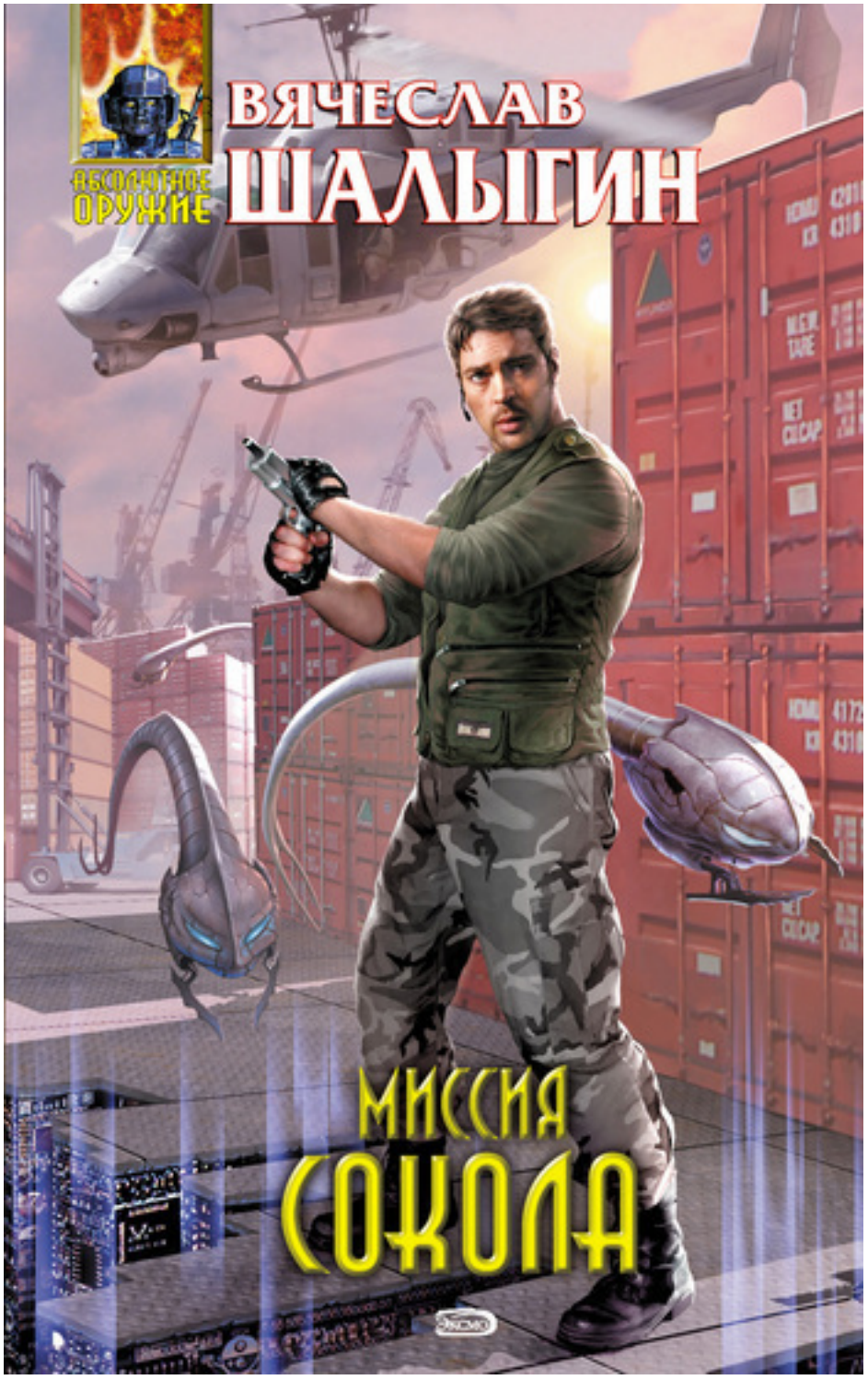
АБСОЛЮТНОЕ ОРУЖИЕ
ВЯЧЕСЛАВ
ШАЛЫГИН
МИССИЯ
СОКОЛА

Сокол

Вячеслав Шалыгин

Миссия Сокола

«Эксмо»
2006

Шалыгин В. В.

Миссия Сокола / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2006 — (Сокол)

ISBN 5-699-16062-0

Нельзя покончить с глобальным заговором, не уничтожив его корней. Но как до них добраться? Не секрет, что в провалившейся авантюре загадочного злодея по прозвищу Главный участвовало множество влиятельных людей, желавших пересмотреть мироустройство начала тридцатых годов 21 века. Но как изобличить заговорщиков без улик или свидетелей? Как, наконец, поймать этого невидимку Главного? У «Сокола» – человека-биокомпа Александра Баркова – и его товарищей остается всего несколько дней, чтобы найти ответы на эти вопросы, ведь из корней прорастают новые побеги. Еще немного и мир вновь окажется на грани катастрофы…

ISBN 5-699-16062-0

© Шалыгин В. В., 2006
© Эксмо, 2006

Содержание

Уровень 3: Реванш 5
Глава 1 10
Глава 2 20
Глава 3 29
Глава 4 37
Глава 5 49
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Вячеслав Шалыгин
Миссия Сокола

Уровень 3: Реванш

В больничном коридоре было тихо. Слишком тихо. Обычно по ночам кто-нибудь обязательно шаркал в сторону поста или туалета, кашлял и ворчал прокуренным голосом, а в соседних палатах и процедурном кабинете то и дело шуршали белые одежды полусонных медсестер, позвякивали какие-то склянки и постукивали переставляемые предметы. Какие-нибудь звуки были слышны всегда, даже под утро, в часы «собачьей вахты», но почему-то не этой ночью. Отделение неврозов погрузилось в полнейшую, почти космическую тишину. Возможно, так только казалось, но для человека, попавшего сюда с «нервным истощением», не было особой разницы, реальна мертвая тишина или нет. Расшатанные нервы в любом случае сигнализировали, что это плохой знак, и на смену тревожному сну приходила порядком надоевшая бессонница. Виктор Штоколов открыл глаза и медленно, негромко кряхтя, сел на кровати. Скверные предчувствия подтвердились. На стуле, чуть покачиваясь и внимательно изучая Штоколова, сидел человек в небрежно наброшенном на плечи белом халате. Из-за скудного ночного освещения лицо незнакомца рассмотреть было трудно, но Виктор сразу догадался, кто этот ночной посетитель.

– Главный, это ты? Ты пришел за мной? Тебе нужна моя жизнь?

– Нет, Одиночка, я не намерен тебя убивать, если ты будешь сговорчивым и покладистым. – Главный сел прямо и похлопал Штоколова по руке. – Мне не нужна твоя жизнь, приятель, мне нужен «Сокол».

– Ты пришел не по адресу.

– Только не начинай опять эти игры. – Главный поморщился. – Я ориентируюсь в обстановке не хуже тебя. Сейчас ты скажешь, что мне следовало прийти к Баркову, так? Отвечу сразу – этот финт не пройдет. Мне нужен нормальный «Сокол», а не такой, как тот, что застрял в пустой башке у этого слюнтяя Баркова, не контролер-охранник, а генерал. Мне нужен боевой «Сокол», способный управлять Системой, как фронтом. Мне нужен биокомп, способный вывести триллионы моих микроскопических воинов из вынужденной «спячки». Начальник штаба моей невидимой армии!

– Насколько я знаю, кроме «Сокола» Баркова, других биокомпьютеров не осталось, – Штоколов чуть отстранился. – Один утонул в Черном море, а другого уничтожил ты.

– Или ты – как посмотреть. Ведь это была твоя инициатива – свести на виртуальном поле брани меня и «Соколов» Баркова и Тамары. Я был вынужден защищаться.

– Так или иначе, в том виртуальном сражении уцелел только биокомп Баркова, а «Сокол-2» и мой Прототип были уничтожены.

– Мой тоже. Но ведь существует еще один Прототип! Он по определению не столь совершенен, как «Сокол», но для моих целей эта машинка подойдет как нельзя лучше. С его помощью я снова смогу командовать Системой!

– Забудь об этом. Даже заполучив Прототип, ты не сумеешь им воспользоваться. Твои нервы не выдержат повторного контакта с биокомпом. В лучшем случае, ты ляжешь на соседнюю койку. В худшем – сразу в гроб.

– Я справлюсь с этой проблемой, Одиночка. В отличие от тебя, я весьма предусмотрителен и учитываю все варианты. Так что мне не нужны твои советы и предупреждения, мне нужен прототип «Сокола» и в качестве бонуса экспериментальная модель «саркофага» для психосканирования! Мне они нужны позарез, понимаешь, Штоколов?!

– Ты больной человек, Главный. Больной и опасный. Тебе лучше остаться здесь и подлечиться, а не ставить перед собой новые цели. Да и цель твоя – мечта маньяка.

– Заткнись! – Главный сжал кулаки. – Ты не можешь понять всего величия моих замыслов, потому что ты однобокий ограниченный технарь, без воображения и амбиций! Ты кусок серой человеческой биомассы, которой так перегружена наша несчастная планета! Ты ничтожество, Одиночка!

К финалу пламенной речи Главный почти затрясся от возбуждения. Штоколов отодвинулся подальше и брезгливо поморщился.

– Я догадываюсь, что ты замыслил. У тебя ничего не выйдет. Убей меня и уходи.

– Какой героизм! – Главный неожиданно взял себя в руки и ухмыльнулся. – Я убью тебя, если ты настаиваешь, но сначала узнаю, где ты спрятал первый Прототип «Сокола» и «саркофаг».

– Ты не найдешь их никогда.

– Найду, мой туповатый друг Одиночка. Потому, что ты сам подскажешь, где их искать.

– Нет.

– Да, – Главный схватил Штоколова за горло, – да! Ведь мы с тобой больше, чем друзья, не так ли? Мы с тобой почти братья! Не так давно мы были людьми с одинаковой начинкой, более того – с единым виртуальным подсознанием! Помнишь, как ловко ты украл у меня код деактивации Системы? Буквально за миллисекунду до уничтожения Прототипа! Это был невероятно ловкий и безумно, катастрофически, запредельно подлый ход! Ты переиграл меня в том виртуальном сражении, Одиночка, но пришло время расплаты. В реальности ты вовсе не всемогущий гений! Ты полное ничтожество, Штоколов. Жалкая тварь, которую я могу раздавить, как клопа! Однако я не стану этого делать. Живи. В обмен на первый Прототип и «саркофаг» я забуду о твоем существовании.

Главный отпустил Штоколова и легким толчком отбросил его к стене.

– Очень любезно с твоей стороны, – Виктор, отвлекая внимание Главного, потер шею, а другую руку незаметно опустил за спинку кровати. – Но ты меня недооцениваешь!

Он неожиданно подался влево и с размаху ударил Главного выуженным из-за спинки кровати металлическим прутом. Удар пришелся в висок, но Главный все-таки успел среагировать и чуть пригнулся, а потому остался жив, лишь получил глубокую царапину и рухнул со стула на пол. Штоколов отбросил прут и сполз с кровати. Сил было крайне мало, ноги и руки дрожали, но он все-таки сумел встать и, опираясь на спинки соседних кроватей, дойти до двери. Главный утер кровь и, громыхнув опрокинутым стулом, тоже поднялся на ноги. Оценив ситуацию, он бросился за Штоколовым и, настигнув, повалил его на пол в пустом коридоре.

– Ты забыл попрощаться, – прохрипел он, прижимая Виктора к затертому паркету.

– Прощай! – Штоколов собрал все силы, но вырваться не получилось. Главный был в лучшей физической форме.

– Сестра! – вдруг донеслось из палаты напротив. – Сюда! Тут дерутся! Позовите охрану!

Где-то дальше по коридору, видимо, на посту, запиликал негромкий сигнал вызова дежурной медсестры. Главный ослабил захват, и Штоколов наконец вывернулся, отполз к стене и, опираясь на нее, снова встал. В голове у Виктора шумело, перед глазами плавали темные пятна, но это не помешало ему довольно быстро добраться до лифта. Главный почему-то отстал. Виктор ввалился в кабину и ткнул в кнопку первого этажа. Дверцы закрылись, и кабина пошла вниз. Штоколов помассировал виски и попытался восстановить дыхание.

– Тебе все равно не уйти, – неожиданно прозвучало из динамика на панели управления.

Как Главный сумел подключиться к системе связи с лифтером, Штоколов не понял, но сейчас это было не важно. Сейчас от Виктора требовалось одно – уйти как можно дальше и надежно спрятаться хотя бы до прибытия агентов СБН, которые по личному приказу их начальника Владислава Добрецова должны были реагировать на любые связанные с Виктором инциденты.

Открываясь, звякнули дверцы лифта. В просторном холле нового корпуса больницы было пусто и тихо, как и в коридоре отделения. Штоколов торопливо пересек гулкое пространство и остановился перед запертыми стеклянными дверями. До свободы и безопасности остался только шаг и такая несерьезная на вид преграда – стекло. Виктор оглянулся и бегло оценил ситуацию. Ключ найти нереально, кодовую комбинацию узнать не у кого, значит, придется разбить. Вандализм, конечно, но выбора нет. Вот только чем? Как все-таки было удобно с Прототипом «Сокола» в голове! Только подумал о чем-либо и уже знаешь, как это устроено и на что следует нажать, чтобы оно заработало. Будь Прототип сейчас на месте, замок открылся бы в доли секунды. Но биокомп сгорел в виртуальном сражении с Главным, и теперь бывшему Одиночке следовало шевелить мозгами самостоятельно. То есть экспериментировать. Виктор сделал шаг назад и, собрав все силы, ударил в двери ногой. Толстое стекло даже не завибрировало. Штоколов невнятно выругался и наугад ткнул в несколько кнопок на панели электронного замка.

Над дверями неожиданно зажегся зеленый огонек. Это было невероятно, но факт: он угадал код с первой попытки! Один шанс из миллиона, и вдруг такая удача! Штоколов шагнул на крыльцо и глубоко вдохнул прохладный ночной воздух. Свобода! Эмоциональный прилив добавил сил, и Виктор достаточно бодро поковылял к воротам. Охранник дремал и на проползшую мимо тень не отреагировал. Снова удача? Не было по-прежнему и преследования. Даже слишком удачный расклад.

Очутившись на улице, Штоколов решил, что Главный ведет себя даже чересчур подозрительно. Больше всего к новой тактике противника подходила формула «отпустить и проследить». Неужели Главный действительно думает, что Одиночка направится в то самое место, где спрятан Прототип? Наивно? На первый взгляд – да, но… Главный действительно неплохо изучил Одиночку, тут он не врал. Штоколов и сам прекрасно понимал, что у него нет выбора. Бункер, в котором он прятался раньше, давно засвечен и реквизирован СБН, домик в пригороде проходит по всем базам данных как место постоянного проживания, а лесная избушка – просто не вариант. Остается именно то убежище, где спрятан запасной Прототип.

Виктор утер со лба испарину. Был еще вариант – не бежать никуда, а просто сесть под навесом остановочного павильончика и дождаться опергруппу СБН. Но в этом случае Главный может опять сменить тактику и выполнить первое из своих обещаний. Штоколов никогда не боялся тетки с косой, но и торопить ее не собирался – не по чину человеку командовать смертью. А раз так, сидеть на остановке в ожидании катафалка просто глупо.

Виктор пересек пустынную улицу, свернул в темный дворик и остановился под сенью старого, кривого клена. Главному было необязательно следить за Виктором по старинке, осторожно двигаясь по пятам. Он мог воспользоваться услугами спутников всевидящей сети «Невод» или просто посадить на одежду Штоколова «жучка», но под кленом беглец спрятался вовсе не для того, чтобы выяснить, какой способ слежения предпочел противник. У Штоко-

лова просто иссякли силы. С каждой минутой становилось все очевиднее, что Главный прав – далеко Одиночке не уйти. Разве что уехать, да и то не дальше все того же убежища с тайником.

Штоколов оттолкнулся от шершавого ствола и побрел через сонный двор к выходу на параллельную улицу. Она была гораздо шире той, на которой стояла клиника, и даже глубокой ночью на ней было нетрудно поймать такси. Главный следом по-прежнему не шел, и это внушало относительный оптимизм. А вдруг действительно удастся оторваться? «Жучка» с одежды стряхнуть будет трудно, но нетрудно одежду сменить – тем более что это пижама, и ходить в ней по городу, пусть даже летней ночью, не очень удобно. А от слежки «Невода» можно избавиться, спустившись в метро. Там, правда, полно связанных с Сетью телекамер, но если знать их расположение, все «узкие» места легко обойти. Виктор остановился у обочины и поднял руку. Такси подрулило через пару секунд. Штоколов плюхнулся на мягкое сиденье.

– До метро.

– Три часа ночи, какое метро? – Таксист, не оборачиваясь, хмыкнул. – Много не возьму. Куда?

– Тогда просто подальше отсюда.

– Из «дурки» сбежал? – Шофер покачал головой. – Ты не бойся, не сдам. Сам там лежал, добровольно, когда с водкой завязывал. Тоже вот в такой одежке две недели ходил, знаю, каково это. За сотню куда угодно отвезу как брата по несчастью. Куда?

– До ВВЦ, я там погуляю.

– Ты на ногах-то не стоишь, а туда же – погуляю! – Таксист обернулся. – Или ты боишься, что я за тобой, болезным, в хату пойду? Не бойся, я ведь официально работаю, контора солидная, случайных людей не держит. Могу тебе нашу дисконтную карточку дать, в ней данные всех водил забиты, мои тоже. Ну, так куда?

– В Отрадное, – сдался Штоколов. – Там у церкви высади.

– На Декабристов ремонт, придется объезжать.

– Тогда по Северному бульвару объезжай, – Штоколов устало кивнул и прикрыл глаза. – Мне там недалеко… новая «свечка» у метро… второй подъезд.

Свинцовая усталость навалилась на плечи и веки. Виктор попытался с ней бороться, но проиграл уже на первой минуте. Он не почувствовал, как такси снова остановилось, не услышал, как хлопает дверца и звучит знакомый голос:

– Отключился, бедолага? Ну, ничего, сейчас приедем, уколемся стимуляторами и поболтаем. Куда едем?

– На Северный бульвар, второй подъезд новой высотки рядом с метро. Квартиру не знаю. Вы поранились?

– Ерунда, в темноте веткой зацепило. Кейсы в багажнике?

– Да. Я взял двенадцать, как вы и сказали. Еще восемь оставил в камере. Этого хватит?

– Если не хватит, съездим на склад. Не проблема. Значит, высотка? Отлично. А квартиру нам укажет консьерж.

– Свидетель. Это плохо.

– Мы только доброхоты, которые доставили больного человека домой. Наших лиц он не вспомнит даже под пытками.

– Доставили… – шофер мельком взглянул на экран навигатора. – Успеем ли доставить? По «Неводу» розыскную «оперативку» запустили, ищут нашего больного по всему городу с собаками. Подозревают похищение. Если тормознут, загремим в кутузку.

– Не волнуйся, нас не остановят.

– Мы что, особенные?

– Нас просто нет.

– Не понял. Это как?

– «Невод» нас не видит.

– Что за чудеса? Всевидящая спутниковая сеть, которая легко находит в пустыне окурок, вдруг не видит целое авто? Разве так бывает?

– Поверь мне, – пассажир усмехнулся, – так бывает. И очень часто. Привыкай к чудесам, дружок, их теперь будет много.

– Привыкаю, – водитель кивнул. – Уже почти привык.

* * *

Восемь часов спустя в домашнем кабинете скромной квартиры на двенадцатом этаже стандартной высотки «эконом-класса» открыл глаза еще один человек. Он был чем-то неуловимо похож на каждого из сидевших поблизости людей и в то же время не походил ни на кого конкретно.

– Отличная маскировка, – оценил Главный. – Виктор, что скажешь?

– Ты больной, – едва слышно ответил Штоколов.

– Это я уже слышал, – Главный поморщился. – А ты что скажешь?

Он уставился на шофера. Тот стянул с бритой головы электроды и помассировал дрожащими пальцами виски.

– Из меня будто все соки выжали, – хрипло сказал он и недоверчиво покосился на четвертого. – Думаете, получилось?

– Уверен, мой друг, – рассмеялся Главный. – Кое-какие навыки ему придется отточить, но в основном – да, все получилось. Теперь он, как и ты, говорит на пяти языках и владеет искусством войны. Верно я говорю?

Он обернулся к четвертому.

– Да, – коротко ответил тот.

Услышав его голос, шофер вздрогнул.

– Все равно ему не стать равным оригиналу, – тихо произнес Штоколов.

– И не надо, – Главный зашел сзади и похлопал по плечу шофера. – Оригинал есть оригинал, никто с ним соревноваться и не станет.

– Попить бы, – шофер уронил руки на подлокотники странного, увитого проводами кресла. – Сил нет.

– Это хорошо, – наклоняясь к самому уху, шепнул ему Главный. – А иначе нам пришлось бы туго, ведь ты не только полиглот и тактик, ты еще мастер единоборств и отличный стрелок, лучший среди наемников Мустафы, да? К несчастью для тебя, ты слишком доверчив.

– Что это значит?! – шофер попытался встать, но страшная слабость после процедуры не позволила ему подняться из «саркофага».

Главный легко удержал его в необычном кресле одной рукой. В другой у него, как по волшебству, появился пистолет с глушителем. Раздался негромкий хлопок, и наемник обмяк.

– Меня тоже убьешь? – прошептал Виктор.

– Нет, – Главный подал знак четвертому. – Вставай. Нам пора. Надо успеть вывезти со склада как можно больше товара. А ты, Штоколов, пока живи. Если потребуется, я тебя разыщу. Хотя ты мне вряд ли снова понадобишься. У меня теперь есть все, что нужно. Зачем мне балласт?

Глава 1

Москва, 30 августа

Раскинувшийся вокруг усадьбы лесной массив оставался зеленым и свежим вопреки календарю. Высокие березы, кусты и трава даже не думали наливаться августовской зрелостью, перешептываясь со слабым ветерком в нежной листве. Начальник Службы Безопасности корпорации «Networld» Владислав Валерьевич Добрецов сорвал травинку, неторопливо ее пожевал и, указав на проступающий за частоколом березовых стволов сплошной забор, с интересом взглянул на отставного генерала.

Они не виделись почти два месяца, но интерес у Владислава вызвали вовсе не перемены в облике Манилова. Бывший участник заговора, отделавшийся после разгрома Системы условным сроком, выглядел бодрым и свежим. Спокойное существование честного пенсионера пошло Манилову на пользу. Он даже немного похудел и избавился от одышки. И все-таки Добрецов удивлялся не тому, как, отрешившись от забот, помолодел генерал, а его внезапно открывшемуся таланту «капитализировать» богатый жизненный опыт. Казалось бы, следствие вытянуло из Манилова все, что он знал о Системе и о коллегах-заговорщиках, но когда потребовалось, генерал легко вспомнил кое-что еще. Кое-что крайне ценное. На такие «проценты», периодически припоминая важные детали, он мог спокойно просуществовать лет десять. Надо откупиться – припомнил одно, вот как сейчас, надо заработать – продал другое. И никаких тебе финансовых кризисов, никакого колебания процентных ставок. Сам себе и банк, и страховая компания.

– Уточним в последний раз, гражданин Манилов, именно «Ольховка-3», так? То есть вот эта дача?

– Я уже сто раз говорил, Владислав Валерьевич, да, адрес такой, – одетый в штатское генерал развел руками. – А эта или нет, не знаю, у почтальона спросите. Я ж говорю, мне об «Ольховке» знать не полагалось, случайно услышал. Потому и не бывал тут никогда. Главный ведь большой конспиратор был, каждому доверял ровно столько информации, сколько требуется для работы. Так что про «Ольховку» не должен был знать ни я, ни Бобров, ни другие… хм… участники предприятия.

– Однако вы о ней узнали. Как?

– Случайно, я ж говорю. В кабинете у Сухопарова засиделся, ну и заглянул в его комп. Там был файл открыт, а в нем упоминались поставки оборудования и материалов в «Ольховку-3». Я тогда подумал, что это запасной склад или автономный цех-филиал «Н-завода», как мы их называли. Но по главным ведомостям этот объект не проходил. Ну, я и взял эту «Ольховку» на заметку. Да только она ни в документах, ни на слух больше не попадалась, вот я и забыл о ней. Что, совсем плохо дело?

– Почему вы так решили?

– Не тупой вроде бы, хоть и генерал, – Манилов усмехнулся. – План «Цунами» в городе ввели, тревогу по «красному коду» объявили, носитесь как угорелые по всей Москве, ищете кого-то. Даже меня, «врага в отставке», к делу привлекли. Явно неспроста. Неужто Главный всплыл?

– Вполне возможно, – нехотя ответил Владислав. – Пропал кое-кто. Вероятно, не без помощи Главного или его подручных.

– Не Барков случаем? – Манилов хитровато прищурился.

– Нет.

– Тогда Одиночка, – генерал попытался поймать взгляд Владислава. – Угадал? И последний Прототип из тайника исчез. Да?

– Этого мы не знаем. Штоколов не сказал даже мне, где хранит последний Прототип. Как вы догадались?

– Если не трусишь и от греха подальше не пропускаешь опасную информацию мимо ушей, прикинуть что к чему и догадаться легко. Мне поздно бояться, сами понимаете, поэтому я и улавливаю все подряд, и говорю свободно, и версии строю без оглядки. Я много чего переосмыслил, долго думал. И об этой гнусной истории с Системой, и о фигурантах. На пенсии времени уйма, думается неторопливо, а потому обстоятельно. И вот что я вам скажу, господин начальник СБН, есть у Главного какая-то тайна, которую если раскрыть, то больше не придется за призраками гоняться. Никогда. Поскольку поймаете этого сраного невидимку в пять минут.

– Не понимаю, о чем вы?

– О том, что мы с вами не замечаем чего-то очевидного, простого и доступного. Слишком глубоко мы копаем, а оно лежит на поверхности, как собачье дерьмо. Того и гляди наступишь.

– Хотите сказать, что Главный рядом, что он один из нас? Мы тоже так думали, но не нашли его, сколько ни искали.

– Вы искали перевертыша, крота, – генерал состроил многозначительную физиономию, – а надо было искать врага, который не скрывается. Который всегда поблизости, всегда на связи. Просто он как бы за спиной. Вы оборачиваетесь, а он тут же юркает к вам за спину. Вы оборачиваетесь – он за спину! Вы туда – он сюда! И так постоянно. А потому не увидеть вам его, как своих ушей, если без зеркала.

– Без зеркала? – Владислав наморщил лоб.

– Так точно! – Манилов поднял указательный палец. – Зеркало вам надо, гражданин начальник. Глянете в него и тут же Главного у себя за плечом узрете. Факт! Проблемы сразу же рассосутся, и пропадать больше никто и ничто не будет. Ни Одиночка, ни секреты полишинеля. Такие вот мои соображения.

– Весьма туманные, но все равно спасибо. На досуге я попробую их осмыслить, – Владислав Валерьевич бросил взгляд на голографическую проекцию спутниковой картинки, повисшую над его смартфоном. – Стуков, запускай разведку. Всем группам минутная готовность. Наблюдатели, рапорт.

– Я наблюдатель один, вижу на сканере цель. Поднимается из подвального помещения по винтовой лестнице. Находится на уровне цокольного этажа.

– Глубокий подвал, – задумчиво пробормотал Манилов, – раз винтовая лестница, а не простой трап.

– Картинка цели нестандартная, – доложил другой наблюдатель. – Похоже на полный боевой доспех.

– Охранник, – предположил Манилов, – в бронекостюме.

– Отставить комментарии, генерал, – Владислав Валерьевич строго взглянул на бывшего военного. – Наблюдатели, какое у него оружие?

– Оружия нет, – доложил первый.

– Охранник в броне и без оружия? – удивился Добрецов.

– Подтверждаю, – сказал второй наблюдатель.

– Ладно, с трудом, но верю. Тем лучше. Начинаем!

Десять спецназовцев в штурмовой экипировке перемахнули через трехметровый забор, будто это было несерьезное ограждение палисадника, – быстро и бесшумно. Пока они, как бесплотные тени, скользили между кустами и деревьями разбитого справа от дома парка, на исходную позицию вышла вторая группа: над крышей зависли два бесшумных вертолета, и с них на тросах спустились еще шесть человек.

– С размахом, – хмыкнул генерал Манилов. – Зачем такая толпа? Он же один и без оружия.

– Вы забыли, с кем мы имеем дело? – Владислав Валерьевич кивком указал на оцепление. В нем стояло еще человек двадцать. – Если здесь прячется именно тот, о ком мы думаем, всей этой «толпы» может оказаться мало.

– Насколько я помню, ваш друг Барков лишил «того, о ком мы думаем», возможности устраивать пакости одним усилием мысли, – Манилов покрутил пальцем у виска.

– А если он снова обрел эту возможность? – начальник СБН взглянул на секундомер. – Десять секунд до контакта. Группа два, цель на первом этаже прямо перед дверью. Остановилась. Вперед!

Шестеро десантников почти одновременно оттолкнулись от стен и, выбив стекла в окнах первого этажа, ворвались в холл. Тотчас включились телекамеры боевых шлемов группы захвата, и на смарт Владислава Валерьевича пошла объемная картинка. Красные точки лазерных целеуказателей заметались по просторному холлу и замерли, сгруппировавшись на остолбеневшей цели. Человек был действительно одет в черный боевой костюм, а его лицо прикрывало нечто вроде полумаски или больших темных очков. Автоматическая дверь в подвал остановилась на полпути, и человек попятился. Почти в то же мгновение входная дверь распахнулась, и на пороге появились бойцы первой группы. Все было сделано быстро и грамотно, но ровно с этого момента операция почему-то пошла вовсе не так, как предполагалось. Командир спецназа даже не успел крикнуть что-нибудь вроде «Лечь на пол!» или «Лицом к стене!». Неизвестный человек вдруг передумал отступать. Он сделал короткий шаг вперед, опустил вытянутые руки и снизу бросил в атакующих сразу два ножа. Точность была потрясающей. Двое десантников схватились за шеи и, захрипев, повалились на пол. Командир первой группы захвата тотчас приказал стрелять на поражение, но дальше началась и вовсе полная чехарда.

Сначала Владислав Валерьевич решил, что неисправна аппаратура слежения. В холле вдруг стало темно, а фигура человека словно бы потекла, расплываясь в разные стороны. Загадочная маскировка лишила бойцов точных ориентиров, и потому открытый ими огонь оказался неэффективным. Черная тень, уходя с линии огня, метнулась сначала влево, затем вправо и вперед. В результате двое спецназовцев отлетели к дальней стене, словно это были не шестипудовые мужики, а футбольные мячики. Ударившись о стену, они сползли на пол и замерли в неестественных позах. Остальные попытались скорректировать прицел, но неуловимый черный призрак снова молниеносно сместился, и один из ребят ранил напарника. Командир тут же приказал прекратить огонь и первым бросился на противника врукопашную. В темноте, почему-то не рассеиваемой подсветкой ноктоскопов, было трудно рассмотреть, что произошло дальше, но командир явно не сумел сцепиться с загадочным противником. Он вдруг будто бы запнулся о невидимое препятствие и, пролетев через весь холл, с грохотом врезался в дверь, ведущую во внутренние помещения. Попытку командира повторил сначала последний из десантников, а затем сам Стуков, командир наземной группы, но и от них черный человек увернулся с завидной легкостью. Бойцы будто играли в пятнашки с ветром. Причем неуловимый противник даже не пытался прорваться к выходу или уйти внутрь дома. Он определенно хотел выиграть время. Вопрос – для чего?

– Цель исчезла, – доложил первый наблюдатель.

Владислав Валерьевич невольно подался вперед.

– Что значит – исчезла?!

– На сканере только группа захвата: шестнадцать маркеров, из них пять синих и одиннадцать красных.

– Вот вам и безоружный, – удивленно пробурчал Манилов. – Пятерых бойцов почти голыми руками завалил. Школа.

– Куда он исчез из блокированного помещения, вот вопрос, – Владислав Валерьевич скрипнул зубами. – Оцепление, что у вас?!

– Чисто!

– Будьте наготове, огонь на поражение! Группа захвата, в подвал! Следите за тылами. «Вертушки», держать поляну!

– Владислав Валерьевич, переборка закрылась. Она тут как на подлодке! – включился командир наземной группы. – Резать надо или подрывать!

– Резать некогда, взрывайте!

– Сюда бы горсть нанороботов второй генерации, – осторожно заметил генерал. – Вмиг бы вскрыли дверцу.

– Справимся без рисковых маневров, – отрезал Владислав. – Наблюдатели, отсканируйте подвал.

– Два видимых подземных уровня, похожи на складские помещения. Стеллажи с контейнерами в форме кейсов. Каждый снабжен автономным генератором М-поля. Все в рабочем состоянии.

– Это же под нанороботов тара! – воскликнул Манилов. – Секретный склад, как я и думал!

– Лестница уходит глубже, чем берет сканер, – доложил один из наблюдателей. – Там, как минимум, еще один уровень. Беглец туда и спускается.

– Стуков, немедленно взрывай переборку! Клиент ускользает!

– Если там есть подземный ход, – Манилов почесал в затылке, – а его в таком местечке не может не быть… то дело дрянь. А ведь как красиво все начиналось. Думаете, это был он?

– Вы о беглеце? Да, думаю, мы попали в точку.

– Только она оказалась с секретом, – Манилов хмыкнул.

– Пока не все потеряно!

– Я тут на птичьих правах, – генерал покачал головой, – но все-таки опыта у меня не меньше вашего, так что вы уж послушайте, Владислав Валерьевич. Пять бойцов за десять секунд – это слишком серьезные потери, даже для встречного боя. А для работы в режиме «огнестрельное против холодного» и подавно. Что-то тут нечисто. Лучше дайте отбой операции. Сунутся пацаны в подвал – все там и останутся.

– Спасибо за совет, – начальник СБН отвел потемневший взгляд.

Генерал был прав, и Владислав Валерьевич это отлично понимал, но не мог выпустить Главного из рук! В том, что на уровне «минус три» скрылся именно Главный, Владислав уже почти не сомневался. Пресловутый вдохновитель недавно провалившегося всемирного заговора был загнан в угол, ему некуда деваться, и спецназу СБН оставалось сделать всего один рывок! Владислав сжал кулаки. Но генерал был прав. Пять опытных бойцов погибли за десять секунд! Приходилось признать, Главный это или нет, но СБН этот человек в черном не по зубам. Рисковать жизнями остальных ребят в такой ситуации Владислав Валерьевич не имел морального права.

Точку в мучительных сомнениях начальника СБН поставил рапорт инженера, виртуально следившего за оперативной обстановкой из технического фургончика.

– Владислав Валерьевич, наблюдается всплеск электромагнитной активности. Кажется, под землей есть что-то вроде монорельса.

– Дрезина для эвакуации, – сделал вывод Манилов. – Ну, значит, это точно был Главный. Такие фокусы как раз в его стиле.

– Стуков, отбой, – устало произнес Владислав. – Проверить территорию на предмет ловушек и сюрпризов. Я иду к вам. Инженерная группа, если возьмете след, сообщайте немедленно. «Вертушки», будьте готовы к преследованию.

В развороченном холле особняка было уже светло, чему немало способствовало отсутствие не только жалюзи на окнах, но и самих окон. В образовавшиеся на их месте проломы беспрепятственно вливался свет августовского солнца. Начальник СБН бегло осмотрелся и прошел к двери в подвал. «Консультант» Манилов осторожно шагнул через порог и направился

следом за Владиславом. Переборка была действительно толстая, но на корабельную походила отдаленно, только устройством замка. На самом деле это была вариация сейфовой двери.

– Как в банке, – Манилов похлопал по стальной плите дверной обшивки. – Даже у меня в бункере двери похлипче были. А вот в лабораториях такие же.

– Верно, – Владислав задумчиво потер подбородок. – В лабораториях были такие же. Стуков!

К начальству подошел командир наземной группы захвата. Мужчина героических пропорций, только не слишком богатырского роста.

– Я! Климов сказал, что программеры сейчас взломают код замка и можно будет открыть без взрывчатки.

– Ясно, – Владислав кивнул. – Пусть взламывают, теперь не к спеху. Что с ребятами?

– Двое получили по ножевому в сонные артерии. Вы, наверное, видели, как он сразу с двух рук метнул? – Стуков замялся. – Только ножей мы не нашли.

– Когда это он успел их подобрать? – удивился Манилов.

– Не знаю, но мы все тут обыскали. Нет ножей, это точно.

Владислав и генерал переглянулись. Что могло означать мгновенное и бесследное исчезновение орудий убийства, оба знали гораздо лучше Стукова.

– А с остальными как было?

– Тоже странные дела, – Стуков удрученно вздохнул. – Док уверен, что этот черный гад им всем троим шеи свернул еще до того, как зафутболил двоих в стену, а третьего в дверь. Он или накачанный, как бык, или профи со стажем – так швыряться мужиками в полной боевой экипировке не каждому по силам.

– Хреновое дело, – констатировал Манилов. – Если этот сраный ниндзя и вправду тот, о ком я подумал, то очень хреновое.

– Главный с последним Прототипом «Сокола» в голове? – Владислав прошелся вдоль стены, ощупывая пулевые отметины.

– Похоже, что так, – генерал пожал плечами. – А вы что думаете? Разве не похоже?

– Возможно, – начальник СБН остановился и растер в пальцах крупинки штукатурки. – Меня смущают только два момента. Что это был за фокус со светом? Одно дело, будучи «Соколом», человеком-биокомпьютером, подключиться к электронному мажордому и заставить его вырубить все лампы, и совсем другое – поставить завесу, сквозь которую не пробивается вообще никакое излучение и видимого, и невидимого спектра, но которая в то же время не мешает передвигаться и убивать людей. «Сокол» так делать не умеет, я уверен, а его Прототип и подавно. К тому же, повторное внедрение биокомпа чревато тяжелыми последствиями. Нервная система носителя может не выдержать нагрузки. Главный об этой опасности знает не хуже нас. Зачем ему рисковать?

– Кто же тогда этот недоделанный самурай?

– Выясним, – Владислав отряхнул ладони. – Климов, ты на связи?

– Я здесь, в фургончике с технарями, – откликнулся помощник, а в понимании многих сотрудников – адъютант начальника СБН. – Если хотите узнать, что видел «Невод», отвечу сразу – ничего. Было слишком темно и ракурс не очень.

– Я так и думал. Снова ни портрета, ни особых примет. Надеюсь, хотя бы с уликами повезет. Климов, ну что там твои программисты копаются? Когда откроют подвал?

– Лучше не надо, Владислав Валерьевич! – вдруг вышел на связь первый наблюдатель. – Там пожар! Как в крематории, с наддувом! На минус первом и втором уровнях почти две тысячи градусов!

– Ай, молодца! – Манилов ударил кулаком в ладонь. – Все улики Ахурамазде в ж…

– Куда? – удивился Стуков. – Я не расслышал.

– А я и не сказал, – генерал хмыкнул. – Это кейсы так полыхнули.

– Железные контейнеры?

– Там не железо, а сплав особый – спецзаказ. Я сам накладные и технические описания визировал. Специально на крайний случай в них система самоликвидации предусмотрена. Тысяча восемьсот градусов – лучше не придумать. У нас в инструкциях так и записано… было. Если что – кодированный радиосигнал, и все содержимое горит синим пламенем. В случае отступления. Чтоб врагам секретное «изделие» не досталось, даже если сумеют базу захватить.

– Мы поняли, поняли, чего разжевываете? – Стуков кивнул.

– Короче, и тут полный ноль, товарищи следопыты, – Манилов не без злорадства потер руки. – Ноль без палочки!

– Не совсем, – Владислав снова коснулся стены и поскреб ногтем какой-то едва заметный потек. – Например, мы теперь точно знаем, что кто-то особо опасный – возможно, это снова Главный – затевает новую аферу с использованием…

– Триллиона-другого боевых нанороботов, – возникнув в дверном проеме, закончил Климов. – В этом подвале злоумышленник и пытался заняться их нелегальным производством. Ну, или хотел спереть чью-то заначку.

– Почему ты так решил? – Манилов недоверчиво уставился на Василия.

– Иначе что он тут делал? И почему сжег улики? – Вася удивленно улыбнулся и развел руками. – Сами же сказали, в каком случае это делается.

– Почему ты решил, что здесь хранили именно боевых нанороботов? – уточнил Манилов.

– Пять трупов для вас не аргумент? За какое еще богатство можно так отчаянно сражаться? Только за абсолютное оружие, а оно в настоящее время одно-единственное – нанороботы. Не знаю, какую модификацию микроскопических железных тварей хотел вытащить отсюда на свет божий наш неизвестный злодей, но не роботов-нянек – это сто процентов. И это новая большая проблема. Так, Владислав Валерьевич?

– Так, Вася, – начальник СБН обвел взглядом изуродованный холл. – Очень большая.

– Владислав Валерьевич, есть след! – вдруг ожил смарт начальника СБН.

– По коням! Климов, на борт! – Владислав указал на зависшую неподалеку «вертушку». – Стуков, подчищай здесь все. Манилов, вы летите?

– А как же! Чтоб я пропустил погоню? Ни за что!

Последним в вертолет запрыгнул Вася Климов, но не потому, что был нерасторопным, а как раз наоборот. Энергичный и быстрый, как тот заяц с батарейкой, он успел заглянуть в фургон, дать несколько распоряжений техникам, а затем еще и прихватить из своей машины рабочий портфельчик.

«Вертушка» тут же пошла вверх. Пилот взял курс без подсказок Владислава, инженеры сбросили координаты новой цели прямо в комп вертолета. Дрезина для подземной эвакуации вышла на поверхность примерно в трех километрах западнее секретной дачи, почти у железнодорожного переезда близ поселка Высоково. Владислав сразу же запросил спутниковую картинку, но на ней, кроме стандартных поездов, никакого другого железнодорожного транспорта преследователи не увидели.

– Это не дрезина, – сделал вывод Владислав, – и даже не монорельсовый вагон. Это машина! Денис, курс на Истру!

– Понял! – пилот показал большой палец.

– Он мог и в сторону Москвы дернуть или на большую трассу выйти, а по ней в Звенигород отправиться, – заметил генерал. – Если это Главный, с него станется. Хитрец еще тот.

– Нет, – Владислав покачал головой. – Как раз в случае, если наш клиент действительно Главный, курс на Истру верен. У него там интерес.

– Какой еще интерес?

– А вы не догадываетесь?

– Нет, а что? Еще одна «Ольховка»?

– Видимо, так. В июле один из его подручных ушел от нас в этом направлении и пропал. Думаю, неспроста. Может быть, где-то здесь спрятан секретный ангар, или схрон, или еще что-то… бог его знает.

– Да уж, – генерал скривился. – Главный заготовил немало сраных сюрпризов, он долго готовился.

– Вот сейчас все и выясним, – подытожил Добрецов.

– Вижу подозрительную машину, – сообщил пилот. – «Невод» подтверждает: пять минут назад ее на шоссе не было.

– Могла из гаража выехать, – осторожно заметил генерал.

– Вряд ли местные жители располагают средствами на покупку нового «Майбаха», – вставил Климов. – Я тоже вижу, вот он! Дэн, пикируй, жахни из курсовых! Докажем преимущество русского оружия над буржуйским автопромом!

– Расслабься, – спокойно ответил Денис. – Полная трасса гражданских!

– Надо заглянуть в салон! – решил Владислав. – «Неводу» мешает тонировка. Снижайся, Денис, просветим лобовое стекло сканером.

– Если ошибемся, будет скандал, – предупредил пилот. – Вмешательство в частную жизнь и все такое. Богатеи любят судиться по пустякам.

– Оперативная необходимость, – отрезал начальник СБН. – Снижайся!

– В салоне один человек, на заднем сиденье несколько экранированных ящиков, – сообщил Денис. – Точнее – металлических кейсов.

– Наверное, с деньгами, – хмыкнул Климов.

– Скорее с какой-то электроникой, – возразил Денис. – Но, можно предположить, тоже ценной.

– Ты что, рыжий, шуток не понимаешь? Ясное дело, с краденными нанороботами! Интересно, почему они не сгорели, если сигнал для всех ящиков был единый?

– Не отвлекайтесь, – вмешался Владислав. – Это сейчас неважно. Денис, что скажешь о внешности?

– Лица водителя не вижу, какие-то странные помехи.

– Только на лице? – уточнил Климов.

– Только там. Похоже на электронную блицмаску. Слышал, может, про такие? Смотришь – лицо, фотографируешь или сканируешь – мутное пятно.

– Что и требовалось доказать, – Климов щелкнул пальцами. – Это Главный как пить дать!

– Внимание группам оцепления, – Владислав включил общую волну. – Черный «Майбах» номер А 009 ТО регион 777 подходит к Истре, предупредите пост ДПС и выдвигайтесь на перехват.

– Я – Пятый, вижу объект на встречной полосе, иду на сближение.

– Я – Третий, подтверждаю, иду за Пятым.

– Только остановите и блокируйте, – приказал Владислав. – Захват не проводить! Просто держите его на прицеле до прибытия спецназа!

– Принято!

«Вертушка» снова набрала высоту, и пассажирам стало хорошо видно, как сближаются черный «Майбах» и два «Форда» с агентами СБН. К тому моменту, когда «Форды» вышли в расчетную точку и, резко затормозив, встали в ряд поперек шоссе, над «Майбахом» успели зависнуть еще и две «вертушки» спецназа, ушедшие в погоню на полминуты позже вертолета начальника СБН. Поток машин позади черного немецкого авто почти сразу иссяк. Слишком уж очевидной была ситуация: перекрытая дорога и два официальных вертолета, нацелившихся на одну машину. Наученные горьким опытом передряг последних недель, водители предпочли выждать на обочине. И правильно сделали.

От потока вертолетов на первом воздушном уровне вдруг отделились сразу четыре винтокрылые машины. Две из них зашли в хвост «вертушкам» спецназа СБН, а одна сбросила скорость до скорости «Майбаха» и начала снижаться, будто бы намереваясь сесть автомобилю на капот. Последний вертолет остался чуть в стороне, зависнув точно на пути у «трансформера» начальника СБН.

– Что-то не так! – встревоженно крикнул Денис, завертев огненно-рыжей головой.

«Вертушки», взявшие курс на вертолеты спецназа, вдруг ощерились парными курсовыми пулеметами и дали несколько коротких очередей. Пилоты СБН были вынуждены разойтись в стороны, пытаясь убраться с линии огня.

– Дьявол! – крикнул Климов. – Где аэрополиция, когда она нужна?!

– В воздухе полиция. Висит над постом ДПС, – сообщил пилот. – Но они ничего не видят.

– Как это не видят?! Тут локальная война началась, а они не видят?!

– «Невод» передает нейтральную картинку, сам взгляни.

Климов включил свой смарт, изучил изображение и сплюнул.

– Тьфу ты, опять эта фигня! Влад, кто-то влез в сервер «Невода» и пустил запись получасовой давности!

– Старый трюк, – довольно хмыкнул Манилов, указывая вниз. – Дымит что-то. На дымовую шашку похоже.

Третий вертолет навязчивого чужого «эскорта» так и не сел на капот «Майбаху». Он снизился до минимальной высоты, чуть увеличил скорость и выпустил шлейф густого дыма. Машина беглеца мгновенно исчезла в серых клубах, а секунд через десять в поднявшейся до небес дымовой завесе скрылся и четвертый вертолет. О его местоположении можно было судить только по бешено вращающимся завихрениям в центре завесы. Искусственный вихрь внутри дымного фронта постепенно продвигался навстречу источнику дыма. Казалось, еще немного, и край дымной воронки коснется торчащего над серой завесой хвоста ведущего вертолета, однако трагедии не случилось. «Вертушки» перестали сближаться, когда до столкновения им оставалось не больше десятка метров.

– Как там они ориентируются, по приборам, что ли? – Манилов оторвался от иллюминатора. – Я бы посоветовал стрелять.

– В кого? – Владислав помотал головой. – Исключено. Кругом жилые дома.

– Как знаете, – генерал пожал плечами. – Затянет местность дымом, уйдут супостаты.

Добрецов только махнул рукой.

– Денис, что на радаре?

– Вертолеты набирают высоту, «Майбах» идет с прежней скоростью, прежним курсом. Черт, «дымокур» сбросил шашку и заходит на вираж! Кажется, собирается прикрывать ведомого!

– Постарайся уклониться, нам нельзя упускать того, что нырял в завесу!

– Думаете, беглец перебрался на этот борт? – заинтересовался Климов.

– Да.

Вертолет прикрытия появился из рваной дымовой завесы прямо по курсу, как чертик из шкатулки. На секунду пассажиры «вертушки» СБН замерли, решив, что столкновение неизбежно, однако Денис успел увести машину вправо, и вертолеты разошлись, едва не схлестнувшись лопастями. Противник ушел на вираж, определенно собираясь сесть «трансформеру» на хвост, но Денис угадал его намерения и, выполнив сложную фигуру, вклинился в обратный воздушно-транспортный поток.

– Куда?! – возмутился Владислав.

– Беглец не пересаживался в «вертушку»!

– Что значит – не пересаживался?! Откуда ты знаешь?!

– Не знаю, – Денис выровнял «вертушку» и повел ее обратно к переезду на максимальной скорости, – просто догадываюсь.

– Владислав Валерьевич! – завопил Климов. – «Май» нашу машину протаранил!

Владислав и Манилов вновь прильнули к иллюминаторам. На шоссе дымили две столкнувшиеся машины. Агенты пятой группы пытались вытащить третий экипаж из горящего авто, а со стороны Истры к месту происшествия уже мчались спасатели и милиция.

– Не понимаю, – признался Климов. – Если он не пересел, значит, погиб! Что это за фокус? И почему мы летим обратно? Дэн, объяснись!

– Запросто, – согласился пилот. – Слишком много было дыма, и четвертая «вертушка» тяжело шла, а потом снизилась почти до земли, да еще и скорость сбросила до сотни. Так без крайней необходимости никто не летает, даже голливудские трюкачи. Слишком серьезный риск.

– Можешь не продолжать, – сказал Вася. – Хороший финт. Снизились, сбросили «беспилотного» близнеца того «Майбаха», а оригинал вместе с шофером забрали.

– Или не забирали, – предположил пилот. – Просто дали время развернуться и под прикрытием все того же дыма уйти в сторону Москвы.

– Тоже вариант, – согласился Климов. – Но тогда мы должны уже догнать этого фокусника. И где он?

– Нет его, – изучив подернутую остатками дыма трассу, сказал Денис. – Значит, его либо все-таки эвакуировали, либо он успел свернуть.

– Или въехал в одну из тех вон фур, – Вася указал на длинную вереницу грузовиков. – Каждая вторая с автоматической аппарелью. Въехать, даже на ходу, – раз плюнуть. Владислав Валерьевич, есть предложение предупредить пост в Нахабине. Пусть проверят фуры.

– Фантазеры сраные, – бросив на сотрудников СБН уничтожающий взгляд, проскрипел Манилов. – Насмотрелись блокбастеров, щенки пузатые, теперь бредите, вместо того чтоб делами заниматься.

– Разве пенсионерам давали слово? – Климов хмуро посмотрел на генерала. – По-моему, единственное, что вам в последнее время давали, это условный срок.

Денис молча протянул Васе руку, и тот хлопнул пилота по ладошке. Манилов фыркнул и обиженно отвернулся к иллюминатору.

– Предупредим и посты, и «воздух», – Владислав задумчиво уставился на картинку в своем смарте и потеребил короткую седую бородку. – Только, думаю, все это бесполезно. Вертолеты, «Майбахи», дым, стрельба – чистой воды отвлекающие маневры. Никто ничего с вертолетов не сбрасывал и не подменял. В машине изначально никого не было.

– А как же сканирование? – немного обиженно спросил Денис.

– Это была кукла. И в экранированных ящиках ничего ценного не было, вот почему они не сгорели. «Май» с самого начала шел на дистанционном управлении. Скорее всего, с вертолета. А беглец покинул тоннель уже после того, как мы взяли след и помчались в погоню за таким заметным и удобным для наблюдения черным «Майбахом».

– Или он ушел из «Ольховки» как-то иначе, не через тоннель, – соглашаясь с Владом, добавил Манилов. – Вот хитрющая сволочь!

– Даже если так, – вздохнул Климов, нехотя признавая, что «старички» правы. – Все равно надо проверить и фуры, и «вертушки». Через «Невод» и по базам данных воздушной полиции.

– И что это даст? – невесело усмехнулся пилот. – Регистрация у них наверняка в порядке, не хуже и не лучше, чем у других.

– Получается, как ни ловили, упустили? – с издевкой подытожил Манилов. – Профи, ничего не скажешь.

– Еще поймаем, – уверенно заявил Владислав. – Денис, на всякий случай сделай круг над Высоковом и возвращайся к месту аварии. Посмотрим, что за автопилот был установлен в том «Майбахе».

Глава 2

Москва, 30 августа

В это напичканное аппаратурой помещение Саша пришел уже в третий раз. Здесь было не так скучно, как в спальном отсеке секретной базы СБН, но все равно восторга от очередной смены обстановки Барков не испытал. О назначении приборов в комнате «Сокол» рассказал хозяину еще в первую минуту первой беседы, а детали интерьера Сашу просто не заинтересовали.

Под потолком стояли плотные, слоистые облака дыма. До прихода Баркова здесь, похоже, заседали человек десять заядлых курильщиков. Причем курили трубки или сигары. Саша поморщился. Могли бы и вытяжку включить. Сейчас в комнате остался только один «дымокур», тот самый худощавый, кареглазый, хорошо одетый и безупречно вежливый офицер СБН, вот уже третий день кряду внимательно выслушивавший откровения Баркова на заданную тему. Для чего это было нужно, Саше никто не пояснил. Владислав от ответа уходил, а Климов намекал, что это нечто вроде психологической разгрузки. Баркову дали возможность выговориться, чтобы полегчало. Почему не штатному психологу фирмы, а вот этому парню… как его фамилия… Лавров, кажется? Наверное, слишком секретные сведения излагал в своих откровениях человек-биокомп.

– Вы пообедали? – собеседник указал на кресло. – Как вам кухня? Присаживайтесь, пожалуйста.

– Спасибо. – Саша сел. – Кофе паршивый.

– К сожалению, взамен могу предложить только «Нескафе». Варить кофе здесь не принято.

– Лучше, чем бурда из столовой.

Лавров нажал кнопку интеркома и распорядился.

– Вы не возражаете? – он вытряхнул из пачки «Кэмела» сигарету.

– Травитесь на здоровье, – Барков пожал плечами. – Буквально месяц назад я был убежден, что мода на курение осталась в прошлом веке, но теперь вижу, что это не так. Наверное, я действительно смотрел на мир сквозь розовые очки.

– Это не мода, а цепкая привычка, – возразил офицер СБН, закуривая. – Отделаться непросто. Однако начнем? Впрочем, нет, сначала кофе и текущие новости. Меня назначили начальником вашей личной охраны. Вы не против?

Он улыбнулся, видимо, надеясь вызвать симпатию и расположить к себе собеседника. Саше он не был симпатичен, но и не вызывал отчетливого отвращения. Он был ему никак. Среднестатистический слушатель, разве что более заинтересованный и сосредоточенный, чем попутчик в поезде дальнего следования. Поэтому никаких эмоций в душе у Баркова его улыбка не всколыхнула. Там вообще не осталось эмоций. Саша был в этом убежден. После пережитой этим летом критической массы злоключений бывший инженер компании «Мобисофт» стал далеко не тем человеком, которого знали друзья и коллеги, даже родные и близкие. Внешне он остался почти тем же: высоким, светловолосым, с ироничным взглядом и сдержанными манерами, разве что похудел, но внутри он практически выгорел. Подчистую. Дотла. Возможно, все-таки не совсем дотла, остались чувства к жене и сыну, но они были скорее не внутренним содержанием Сашиной личности, а одной из ее неразрушимых оболочек, потому и уцелели.

Безликая обслуга принесла кофе. Барков бросил в чашку кусочек рафинада и, размешивая, побренчал по стенкам ложечкой.

– Я не против, охраняйте. Вы теперь знаете меня лучше других, кому, как не вам, этим заниматься? Продолжать с того же места?

– Давайте освежим восприятие. Вы вкратце перескажете то, что излагали вчера и позавчера, а я…

– Попытаетесь поймать меня на несоответствиях?

– Ну зачем же? Я ведь не допрашиваю, а просто помогаю вам осмыслить события, выделить суть конфликта. Заодно и сам пытаюсь понять, что произошло. Вам трудно?

– Нет, – Барков пригубил кофе. – Мне легко. Так легко мне не было уже давно. Но я бы не назвал произошедшее конфликтом. Слишком мягкое словечко для войны.

– Мы не вправе давать оценки, поэтому предлагаю ограничиться нейтральными формулировками. Итак…

– Итак, – Барков отставил чашку. – Лично для меня конфликт начался пятого июля восемнадцатого года. Ровно за десять лет до того, как пошла лавина основных событий. Именно тогда, сам того не желая и даже не подозревая ни о чем подобном, я превратился из обыкновенного человека в «человекообразную биологическую единицу», внутри которой засел и до поры до времени затаился электронный паразит, способный подключать меня к Интернету и глобальной спутниковой сети «Networld», будто я какой-то компьютер. Тогда, десять лет назад, я еще не знал о своем роковом приобретении – микроскопическом, но запредельно мощном биокомпьютере модели «Сокол», ведь поначалу он ничем не выдавал своего присутствия. Как выяснилось позже, он ждал своего часа. Ждал, когда начнется настоящая, крутая заварушка. Ведь подключать носителя к Сети, используя его мозг и клетки в качестве периферии, было только одним из предназначений «Сокола». Главной для биокомпа была задача – управлять Глобальной Системой, то есть триллионами нанороботов, которые постепенно, в течение нескольких лет проникали во всю технику на планете.

– Грубо говоря, расползлись, как скрытая эпидемия, – вставил офицер. – Только эпидемия, опасная не для людей, а для машин.

– Да, «машинная эпидемия». Однако опасна она была не только для машин, но об этом позже. И вот, когда Система завершила свое внедрение во все приборы и технические средства, мой «электронный паразит» вышел из режима ожидания и принялся за дело. Он должен был стать командующим армией нанороботов и единственным посредником между машинами и заговорщиками-людьми. Естественно, его активация не осталась не замеченной заинтересованными лицами, и я очень скоро понял, что увяз в болоте крупных неприятностей. Сначала мне казалось, что все происходящее – злая шутка или ошибка. За мной гонялись какие-то люди на черных джипах и вертолетах, в меня стреляли, пытались поджечь, протаранить, взорвать, задавить… Как выяснилось позже, все из-за «Сокола». Было бы удивительно, если бы засевшим у меня в голове биокомпьютером не заинтересовались «компетентные органы», а также всякие «черные» и «красные» дельцы. Но почему было не договориться по-хорошему? Этот вопрос я задал куратору секретного научного центра Минобороны генералу Манилову, одному из участников «охоты» на «Сокола», когда попал в плен к «красным». Ответил генерал загадкой: все, что происходило со мной и вокруг меня, было только первым уровнем Большой Игры, которую затеял некто страшно законспирированный и очень могущественный. Главные события представлялись делом отдаленной перспективы, и тот из участников «охоты», кто получал в свое распоряжение «Сокола», мог рассчитывать на значительную фору, когда Игра развернется в полную силу. Так что договориться о дележе такого куша у «охотников» все равно бы не вышло – только взять его с боем.

– Но ведь и «красные», и «черные» были подручными Главного заговорщика, – уточнил следователь. – То есть состояли в одной команде.

– Скорее в одной бочке, как те крысы. Вот и грызлись, выясняя, кто из них «крысиный король». А я, продолжая метафору, был пешкой в партии Главного заговорщика. Проходной, но все-таки пешкой. Быть ею в какой-то там игре мне не хотелось, и я сбежал из «красного» плена, но тут же попал в лапы «черных», командиром у которых, по странному стечению обсто-

ятельств, оказался мой школьный приятель Игорь Семенов. С помощью «Сокола», медленно, но верно превращавшего меня в боевую биомашину, бежать из нового плена было несложно, но Семенов оказался более предусмотрительным, чем куратор «красных». Он похитил и упрятал в секретные подвалы мою жену и сына. Поэтому, сидя в каземате взятой «черными» Горной Крепости, я был вынужден задуматься о спасении не только себя любимого, но и своей семьи. И, честно говоря, если бы не принципиальные разногласия между командами «охотников», а также неожиданная помощь от Тамары – пассии Семенова, переметнувшейся в команду моих союзников, – я мог бы сидеть под замком и размышлять об этом очень долго. Но тут «красные» атаковали зарвавшихся «черных», Тома отключила системы охраны тюрьмы, и под шумок мне все же удалось вывести семью из-под удара. Жаль, ненадолго, ведь Большая Игра становилась все ближе и реальнее.

Когда наступил день «Д» и открылась истина, я был поражен, насколько масштабными оказались замыслы Главного заговорщика. Система внедрила своих исполнителей – нанороботов – повсюду. На планете не осталось ни одного электронного устройства, не зараженного зловредными механическими вирусами. Как это выглядело на практике, вы помните сами.

– Выглядело довольно странно, – задумчиво произнес Лавров. – Лично я назвал бы это не Июльским Кризисом и не Большим Сбоем, а Тихим Ужасом. Когда отключилась вся электроника и средь бела дня наступила пугающая тишина, я думал, что оглох или схожу с ума.

– Не вы один так сильно испугались. Однако вспомните, насколько хитро все было сделано. Сначала хаос, дезорганизация и паника, затем восстановление порядка, но при полном контроле Системы над Сетью и большей частью планетарной техносферы, а затем и последняя капля – успешная атака на «всемирного полицейского». На «Networld», теоретически недосягаемую спутниковую Сеть, которая вот уже десять лет кряду не только бессовестно следит с орбиты за всеми гражданами планеты, но и помогает мгновенно обмениваться любой информацией, где бы эти граждане ни находились. То есть, работая в одной упряжке с Интернетом и глобализацией экономики, потихоньку превращает мир в отдаленное подобие «единого дома».

– Недоброжелатели до сих пор ворчат о Большом Брате. Знать, что за тобой наблюдают везде и всюду, не всем по нутру. Извините, что перебиваю.

– Пусть ворчат. «Невод» сопротивлялся, сколько мог, но Система нашла слабое место и у него. По понятной причине нанороботы не могли проникнуть в сами спутники «Невода», да и если бы проникли, они не сумели бы их испортить или переподчинить. Защитные поля вокруг М-процессоров, составляющих главную начинку спутников, могли буквально парализовать нанороботов, процессоры которых работают по тому же принципу. Но Система пошла по другому пути. Она отрезала спутники от наземных центров управления. «Невод» по-прежнему все видел, но не мог никого предупредить. Мир, до того лишь балансировавший на краю обрыва, покатился в пропасть.

В тот момент даже мне, человеку, способному заглянуть в холодный разум земной техносферы, показалось, что выхода нет. Я понял, что будущее цивилизации отныне в руках Главного и его электронно-механического монстра по имени Система – абсолютного оружия и одновременно абсолютного тюремщика для всех и вся. Вот кто реально мог стать Большим Братом! Фактически в тот момент на кону действительно стояли относительно стабильное мироустройство, почти всеобщее процветание и всевидящая глобальная безопасность, против неизвестно какого, но наверняка худшего миропорядка.

– Минуточку. Насколько я понял, «Сокол» являлся важной частью Системы. Получается, вам вопреки собственной воле пришлось бы примкнуть к заговору, не появись на сцене Владислав Валерьевич?

– Да, это так. Мне повезло вовремя встретить начальника СБН и его команду, но что еще более важно – в тот же момент на сцене появился другой союзник, не менее законспирированный, чем Главный, и участвовавший в событиях также виртуально, но на нашей стороне,

фактический изобретатель «Сокола» Виктор Штоколов, он же – Одиночка. Владислав помог мне не попасть в руки Главного, а Одиночка перенастроил «Сокола» так, чтобы тот стал неинтересен Системе, поскольку лишился программы агрессии и перешел в режим охраны своего носителя и окружающих. Все это помогло мне пережить грозу и выйти из схватки с Системой формальным победителем.

– Почему формальным?

– Потому что я всего лишь заставил ее отключиться, но не уничтожил. Система по-прежнему существует, и если кто-нибудь сумеет ее снова активировать…

– Кроме вас, не осталось ни одного «Сокола», а Главный вне игры.

– Нельзя недооценивать такого опасного противника. К тому же Система – это лишь верхушка айсберга. Я до сих пор не могу понять очень многое из того, что увидел, став человеком-биокомпом. Взять хотя бы погружение во внесетевую виртуальность, в странный призрачный мир, куда я впервые попал, когда «Сокол» укрепил свои позиции и наладил тесные связи с моим подсознанием. Я до сих пор толком не выяснил, что же это за пространство и как стыкуется оно с доступной нормальным людям информационной средой.

– Может быть, это пространство… на самом деле абсолютно виртуально?

– Плод моего больного воображения? – Саша усмехнулся. – Нет. Хотя бы потому, что именно там, в виртуальности, Тамара, ставшая на время «Соколом-2», победила третьего представителя нашего «птичьего семейства», оставив Главного без союзника. Именно там, с помощью Одиночки и все того же «Сокола-2», я решил все проблемы второго уровня Большой Игры, одолев в тяжелейшей схватке Главного и получив в качестве приза код деактивации Системы. К сожалению, победа нам досталась дорогой ценой – Тамара едва не погибла, да и Штоколов лег на больничную койку, но мы остановили катастрофу и вывели из игры Главного. Я нейтрализовал Систему с помощью вырванного у Главного кода деактивации, и на этом второй уровень Большой Игры закончился. Антивирус «Доктор Сокол» временно избавил мир от электронно-механической эпидемии «Система версии один, точка, ноль».

– Горькая ирония. Вы сказали, что на этом закончился лишь второй уровень Большой Игры. Как это понимать?

– В планах Главного значился третий этап экспансии, так называемая «Миссия Сокола». Что это за миссия, нам не удалось выяснить, но можно предположить, что не акция по спасению амазонских лесов от европейских дятлов.

– Но Главный теперь вне игры, разве нет?

– Нет, он лишился возможности непосредственно управлять Системой, однако по-прежнему жив и наверняка вынашивает новые планы. Он еще попытается взять реванш. И это будет не менее опасной затеей, чем внедрение Системы или распространение по миру нанороботов модификации С3Н – роботов-убийц, внедрявшихся в людей и по команде Системы убивавших непокорных. Благо, нам удалось прервать этот процесс в самом начале, и пострадали единицы.

– Да, вы правы, – Лавров закурил очередную сигарету. – Но все же это лишь ваши предположения. Вы делаете выводы на основе вероятных моделей поведения Главного.

– Если человек психопат, это навсегда. Главный – психопат в чистом виде и все модели его поведения укладываются в классические рамки этого отклонения. Я не врач, но основам психологии меня учили в университете, да и «Сокол» помог изучить кое-какую литературу по этой теме.

– Отклонения – компетенция психиатрии, а это другая наука.

– Спросите у профессионалов, – Барков пожал плечами. – Их же у вас полно. Уверен, они скажут примерно то же. Проще говоря, Главный – чокнутый, и вылечить его сможет только электрический стул.

– Допустим, – следователь кивнул. – Вы предполагаете, по какому объекту он нанесет новый удар?

– Конечно, предполагаю. По «Неводу». Чтобы вернуть контроль над Системой, ему нужно отыскать последний Прототип и получить прямой доступ не только ко всем серверам глобальной Сети, но и к внесетевым приборам. Кроме «Networld», этого не сможет обеспечить ничто и никто. Так было и в самом начале – заговор Главного был наиболее опасен для «Невода». Потому вы и объединились, и до сих пор действуете сообща: СБН, ФСБ и внешняя разведка.

– Но для реванша Главному потребуются еще и новые финансовые вливания, однако теперь, я думаю, ему не станет помогать никто, даже боссы «Золотого треугольника».

– Все не так просто. В число инвесторов заговора входили довольно солидные частные фирмы, криминальные структуры и несколько групп высокопоставленных чиновников из Министерства обороны, Минюста, МВД и других госструктур. И это только в России. Сколько закордонных деятелей и организаций замешано в этом деле, вы знаете не хуже меня. «Невод» и построенное с его помощью стабильное мировое пространство ущемляли их финансовые интересы. «Networld» губил теневую экономику, выявляя подпольные каналы торговли оружием, наркотрафик, маршруты контрабандистов, работорговцев и засвечивая другие преступные промыслы, а также мешал вести главный бизнес человечества – войну. Подпольные деятели были страшно напуганы тем, насколько стремительно беднеют, и были готовы вкладывать любые деньги в проект Главного. Им позарез требовалось либо уничтожить «Невод», либо прибрать его к рукам и, поделив на локальные «сетки», вернуть мир во времена приватности, как называют это они.

– Некоторые называют даже «золотым техновеком». Видимо, название происходит от «Золотого треугольника».

– Возможно. А теперь скажите, что изменилось после провала заговора? Хотя бы один денежный мешок арестован по обвинению в пособничестве Главному? Вы устроили генеральную чистку в своих рядах, выловили часть исполнителей, но так и не добрались ни до верхушки заговорщиков, ни до спонсоров. Мы не ликвидировали корни проблемы, а это означает, что дерево снова вырастет. Рано или поздно. Никто не отказывается от больших денег без боя, поэтому Главный имеет все шансы привлечь к делу новые капиталы. Слишком высоки ставки.

– Но без «Сокола» или Прототипа заговорщики не сумеют вновь активировать Систему. Вы думаете, вам, как и «Неводу», грозит новая опасность?

– Об этом я стараюсь не думать. Возможно, так, хотя, скорее всего, Главный будет искать новые пути. Ведь мой «Сокол», по его убеждению, бракованный экземпляр. Он больше не способен управлять Системой как оружием. Главный должен найти другого посредника.

– Например, Одиночку?

– Нет. Одиночки больше не существует, как и других «Соколов», я вам уже говорил.

– В таком случае, Главному ничего не светит?

– Нельзя недооценивать научный потенциал человечества. Например, наших заокеанских друзей. На досуге я бродил по виртуальности и наткнулся на работы группы специалистов из Силиконовой долины. Вполне возможно, им скоро удастся повторить эксперименты Штоколова. Теперь сопоставьте этот факт и то обстоятельство, что в Штатах инвесторов заговора было втрое больше, чем во всех других регионах вместе взятых.

– Вывод напрашивается сам собой. Мистеру Бойду, начальнику панамериканского филиала «Networld», придется весьма не просто.

– Верно. В этом случае новый уровень Большой Игры начнется именно там. Хотя возможны варианты. Где-то на нашей территории спрятан последний Прототип «Сокола».

– И где, по-вашему?

– Не знаю. Это секрет Одиночки, а его больше нет, я же говорю.

– Но есть Штоколов.

– Где его искать, я тоже не представляю. Поговорите на эту тему с Владиславом Валерьевичем.

– Боюсь, у него не найдется времени, – Лавров закрыл файл и затушил очередную, наверное, пятую подряд, сигарету. Насчет продолжительности и содержания бесед с подопечным у офицера имелись четкие указания как раз от самого Владислава Добрецова, начальника всей СБН: «недолго и по существу дела».

Саша наконец поддался нестерпимому желанию и мысленно заставил включиться вытяжку. Сизый дым нехотя потянулся к никелированному воздухозаборнику. Сотрудник СБН покосился на почти бесшумно заработавший прибор, но комментировать самодеятельность гостя не стал.

– Спасибо, Александр, на сегодня достаточно.

– Я могу попросить на завтра выходной? Хочу побыть с семьей.

– Да, конечно, – Лавров любезно улыбнулся, – но в пределах базы.

– Приз для победителя – домашний арест? – Барков усмехнулся.

– Вы сами сказали – игра не окончена, – начальник охраны развел руками. – Что там получится у инженеров из Силиконовой долины, пока непонятно, а секрет местонахождения последнего Прототипа раскрыть непросто, значит, Главный все-таки может попробовать вас на прежнюю роль. Так?

– Нет.

– Хотя бы теоретически! А раз так, мы обязаны это предотвратить. Вы, господин Барков, на данный момент единственный человек, способный уберечь мир от новой системной катастрофы. Единственная надежда.

– «Надежды – сны не спящих», – Барков вздохнул. – Не самое лучшее оружие против монстров вроде Системы. Но будь по-вашему. Устроим семейный пикник внутри охранного периметра.

– За пятым дотом третьей линии укреплений есть отличная лужайка.

– Спасибо, учту.

Александр вышел из душной комнаты и, облегченно вздохнув, направился к лестнице. Лифты он игнорировал не потому, что страдал боязнью замкнутых пространств, а потому, что главной проблемой на секретной базе СБН была гиподинамия. Ходить тут было особо некуда, а бегать по периметру не принято – срабатывала сигнализация. Сигнализация!

Барков вдруг встал как вкопанный. Перед внутренним взором возникла знакомая картинка: медленно раскачивающийся набат. Звука пока не было, но Саша уже почти ощущал идущую от колокола упругую волну. «Сокол» собирался бить тревогу. Барков сосредоточился. Нанороботы четвертой генерации, своеобразная личная охрана, пришли в движение, создавая вокруг носителя «Сокола» невидимую, но прочную оболочку. Саша приготовился услышать синтезированный голос, возвещающий об «опасности третьей степени», но биокомп не спешил с выводами. Складывалось впечатление, что «Сокол» не совсем уверен. Ерунда, конечно, – какие могут быть сомнения у машин? – но отдаленное сходство с человеческим поведением все-таки просматривалось. Барков даже на секунду решил, что электронный «симбионт» перенял эту черту у носителя.

«Неужели не только я становлюсь наполовину машиной, но и она перенимает у меня человеческий опыт? Нет, глупости. Такого не может быть по определению. Имитировать эмоции, использовать стереотипы поведения – да, перенять – вряд ли. Искусственный разум – это пока очень отдаленная перспектива. Не нашей половины века».

Готовый ударить набат исчез с «внутреннего экрана» так же неожиданно, как и появился. Барков вернулся к реальности.

«Ложное срабатывание? Странно и потому весьма подозрительно».

Саша вышел на лестницу, но подниматься по ней не стал, его буквально стреножило любопытство. Чем же на самом деле была вызвана эта «учебная тревога»? Барков взялся за поручень, крепко зажмурился и приказал «Соколу» отрыть доступ в Сеть. Биокомп мгновенно выполнил приказ, и реальность вокруг Саши снова исчезла, уступив место нерукотворным чудесам инфомира.

Мысленный интерфейс был настроен абсолютно не так, как в обычном компьютере. Барков и его биокомп давно решили, что создадут свой, гораздо более удобный, чем у «Майкрософт» и других компаний. Получилось это или нет, сказать трудно, однако пользоваться эксклюзивной программной оболочкой было удобно. Естественно, на взгляд Баркова. Впрочем, других взглядов и не существовало. Кроме Саши, на всей планете не осталось ни одного человека с биокомпьютером в качестве «сопроцессора» к данному природой мозгу.

Барков бегло осмотрелся. В Интернете, как обычно, бурлила псевдообъемная информационная «жизнь». Здесь кипели холодные обезличенные «страсти», разворачивались призрачные бескровные «войны» и бушевали «эпидемии», в которых одни столбцы эфемерных символов заражали другие не существующими реально болезнями. Инфомир внутри техномира выглядел привычно парадоксальным: серьезно насыщенным информацией и в то же время задорно бессмысленным. Никакими новыми опасностями из его электрических недр не веяло.

Примерно такая же относительно спокойная картинка наблюдалась и в других, тесно сплетенных с Интернетом сетях. Радиодиапазон был стабилен, работал почти без помех, а запредельно быстрый и потому перегруженный информацией «Невод», как всегда, подавлял своей солидностью. Да, уж чего-чего, а солидности ему хватало. Имея в виду космическую скорость передачи информации и реальное круглосуточное наблюдение за каждым квадратным метром земной поверхности с тысячекратным увеличением, иначе воспринимать спутниковую сеть просто не получалось. М-процессоры, стабилизирующие их М-станнеры и мембранная оптика тысяч связанных в сеть спутников делали то, о чем каких-то двадцать лет назад приходилось лишь мечтать, – планомерно превращали планету в единый дом. Ну, или хотя бы создавали для этого превращения все условия. То, что люди не спешили на них соглашаться, – вопрос другой.

Барков приказал разорвать соединение и сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, будто собираясь надолго нырнуть в воду. На самом деле так он морально готовил себя к «погружению» в еще одну условную реальность. В ту, о которой и не подозревали даже самые продвинутые компьютерщики. Во внесетевую виртуальность – место более чем странное не только потому, что доступно лишь биокомпам, но и потому, что оно связано с любыми уголками Сети напрямую, без посредников и протоколов, как фантастическое «нуль-пространство» связано с самыми дальними рубежами Галактики. В виртуальности все всегда было рядом, все доступно и просто. Стоило лишь подумать, и ты видел то, что захотел увидеть, стоило представить, и ты попадал туда, куда хотел попасть. Просто воплощение мечты программиста об идеальном гиперпротоколе. Даже «Неводу» с его возможностями и продвинутыми программами было далеко до возможностей этого виртуального мира. Саша частенько задумывался над происхождением этого чудесного «зазеркалья», но так ничего и не придумал, что неудивительно, ведь ничего внятного по этой теме не мог сказать даже «Сокол». А уж если о своем доме не умеют рассказать хозяева, куда там гостю, пусть и почетному! Предварительно Барков решил, что это своего рода «подсознание техносферы». Конечно, признавая наличие «подсознания» у техносферы Земли, логично было признать и наличие «сознания», то есть единого машинного разума, но из такого заявления следовали чересчур далеко идущие выводы, и Саша оставил тему до лучших времен. «Подсознание», и точка. Все равно иных, более разумных объяснений у Баркова не было. Да и не требовались они для путешествий по виртуальности. Для них вообще ничего, кроме желания, не требовалось. «Сокол» обеспечивал абсолютный мысленный контакт, и виртуальность будто бы становилась продолжением разума вторгшегося в нее чело-

века, а дальше все зависело от фантазии или настроения. В виртуальности можно было парить, словно птица, созерцая изнанку инфомира с высоты, а можно было бродить в поисках ответа по лабиринтам, будто в старых играх «от первого лица» – как настроишься.

Поначалу Саше нравилось экспериментировать с виртуальными оболочками, но очень скоро он полностью разочаровался во всей этой мишуре. Романтику исследования виртуального мира серьезно девальвировало обладание «Соколом». Когда для тебя нет закрытых зон и непонятных тем, кроме вышеупомянутой загадки происхождения внесетевой виртуальности и еще пары-тройки вопросов меньшего калибра, любознательность становится бессмысленным пережитком прошлого. Ведь ты все знаешь и так, «по умолчанию». Стоит тебе задуматься над чем-то новым, незнакомым, как «Сокол» уже дает развернутую справку с точным ответом в конце. И даже если тебе лень читать, упрямый биокомп все равно «доведет» ее содержание до твоего разума. Засунет, как книжку на полку, не спрашивая, хочешь ты или нет. В такой ситуации есть плюсы, но видны они только поначалу, пока голова не забита черт знает чем по любой теме. А вот когда тебя уже просто тошнит от избытка ненужной информации, любой плюс теряет вертикаль, превращаясь в минус. И что особенно противно: с одной стороны, человек не может не думать, на то он и человек разумный, но с другой – как тут думать, если на любую мысль тебе выдается тысяча сносок и развернутых подсказок?! В реальности эту проблему Саша еще худо-бедно решал, а вот в виртуальности «Сокол» расправлял крылья в полный размах и становился абсолютно невыносимым, убийственно дотошным и чрезвычайно мелочным кибернетическим занудой.

Именно по этой причине теперь, погружаясь в виртуальность, Саша просто «проверял посты»: заглядывал в несколько ключевых точек, отмечал произошедшие изменения, делал выводы и «всплывал». На все про все не больше секунды.

Так он поступил и в этот раз. Заглянул в «долину радуги», побродил по «холмам тысячи нитей», окунулся в «море серебра» (все эти названия не имели никакого отношения к сути отмеченных ими участков виртуальности – чистая условность), но дальше двинулся не к «башне дракона», а вернулся в разноцветную долину. Она явно изменилась. На первый взгляд изменения были незначительными, но охватывали весь участок, и это настораживало. «Долина радуги» отображала состояние программы, отвечающей за консервацию Системы. Любые изменения в спектре составляющих виртуальную долину цветных полос говорили о том, что в Системе что-то происходит. Барков присмотрелся повнимательнее. Похоже, что кто-то пытался наладить с ней контакт через Интернет. Опасности такие попытки не представляли – расконсервировать Систему можно было только двумя способами: напрямую, дав команду из виртуальности, или из центрального офиса «Невода», но в этом случае требовался код активации. В обоих случаях дело упиралось в Баркова. Виртуальность была доступна лишь ему, и код активации тоже знал лишь он.

И все-таки это незначительное вроде бы происшествие Сашу встревожило. При всей кажущейся наивности попытки неизвестный действовал вполне профессионально. Он не пробовал взломать защиту, он просто изучал; условно говоря, «на ощупь», осторожно и почти незаметно.

Барков продолжил свой «обход» и сразу же наткнулся на новый тревожный знак. В «шахматном ущелье», там, куда обычно проецировалось виртуальное отражение последнего биокомпьютерного прототипа, обнаружилось странное явление. Над всем ущельем плавали тонкие черные нити, похожие на осеннюю паутину, только в негативе. Сашу эта «паутина» не раздражала бы ничуть, не мешай она рассмотреть затаившегося на дальнем склоне «шахматной горы» Зеркального Ферзя – то самое отражение последнего Прототипа в «зеркале» виртуальности. Можно было наплевать на липкие черные нити и подойти поближе, но «Сокол» почему-то заволновался и посоветовал ограничиться наблюдением издали. Барков так и сделал. Во-первых, «паутина» и ему показалась опасной, словно бы в реальности с нею была связана какая-то

серьезная угроза здоровью, а во-вторых, приближаться к Зеркальному Ферзю все равно было бессмысленно. На контакт он не шел, а прижать его к стенке и допросить было невозможно, он ускользал, словно ртуть, из любых ловушек. По мнению «Сокола», это говорило о том, что Прототип неактивирован и хранится в надежном месте. Получалось, тот, кто прощупывал программу консервации Системы, не знал обо всех нюансах и опасности не представлял. Это Баркова немного успокоило. Он вернулся в реальность. На лестнице было тихо. Саша отпустил поручень и двинулся наверх. И все-таки стоило связаться с Владиславом. Попытка взлома охранной программы была слабой, но совсем без внимания этот факт оставлять нельзя.

Владислав ответил не сразу, а когда связь установилась, Барков понял, что начальник Службы Безопасности «Невода» тоже чем-то обеспокоен. Увидев в экранчике смарта Сашу, Владислав Валерьевич немного нахмурился и жестом предупредил реплику Баркова.

– У меня сложная ситуация, Александр.

– У меня тоже. Кто-то попытался прощупать программу консервации Системы.

– Вот как? – Владислав включил закрытый режим. – Продолжайте.

– Ничего страшного, взлом не состоялся, но я все равно решил сообщить вам.

– Правильно, – начальник СБН задумчиво потеребил короткую седую бородку. – Знаете что, Александр, собирайте вещи. Я прикажу охране отвезти вас в другое место. Более надежное. Думаю, такая предосторожность не будет лишней.

– Вам виднее, – Барков вздохнул.

Выходной с пикником срывался, и это предвещало новые осложнения в личной жизни. Лена, Сашина жена, только начала приходить в себя после бурных июльских событий. Она даже отчасти смирилась с вынужденным заточением на секретной базе. Но этот новый переезд в еще «более надежное» место вполне мог вернуть внутрисемейные отношения Барковых к периоду «холодной войны».

– Я понимаю, что это создаст для вас новые проблемы, – Владислав сочувственно покивал, – но ситуация действительно осложнилась. Боюсь, попытка взлома – это не хулиганство, а разведка реального противника. Кто он, мы пока не знаем, но не исключено, что он связан с нашим старым знакомым.

– С Главным?

– Да.

– Не думал, что он так быстро оправится после нашей последней встречи.

– Я тоже, но факты пока говорят за эту версию. Вчера ночью и сегодня утром кое-что произошло. При встрече я расскажу вам все подробно, а пока мне нужно работать, извините.

– Да, конечно. Если потребуется моя помощь…

– Я позвоню. До встречи, Александр. И будьте внимательны, помните о том, что я сказал: тропа войны снова непуста. Мы пока не знаем точно, кто по ней идет, но этот человек или люди определенно опасны.

Глава 3

Москва, 31 августа

За всю прошедшую ночь Владиславу удалось поспать что-то около часа, да и то урывками: в кресле вертолета, в машине, за столом в офисе. Если б не Ольга и Вася, он, наверное, забыл бы и про еду. Верные помощники при каждом удобном случае приносили шефу бутерброды и кофе, а под утро Ольга умудрилась организовать душ и смену сорочки. Но несмотря на все трудности возникшего аврала, Добрецов был бодр и сосредоточен. Вокруг снова затевалась крупная игра, и упустить любую мелочь означало заранее проиграть. А проигрывать Владислав Валерьевич не любил.

С первыми лучами восходящего солнца пришла и новая информация. Эксперты следственной группы обнаружили в уцелевших после пожара руинах «Ольховки-3» кое-какую документацию. В найденном среди обломков обгоревшем компе сохранился жесткий диск, но разобраться с защищенными файлами специалисты не сумели. На них висел сверхсекретный «замок» с грифом Специального исследовательского ведомства Министерства обороны. Перед Добрецовым встала дилемма: привлечь к делу Баркова или снова вызвать Манилова. Спецведомством до последнего времени заведовал именно он, логично было предположить, что снять «замок» отставному генералу по силам. Баркова Владислав пожалел. В пять утра страдающий от бессонницы Саша, возможно, только-только погрузился в короткий, тревожный сон, а вот генерала начальнику СБН было не жалко. Манилов и так задолжал обществу, выскользнув из истории с заговором легко и почти безболезненно. Генерал понимал это не хуже Владислава и возмущаться по поводу раннего звонка не стал, только сдержанно зевнул и обратился в слух.

– «Замочек»? С трех нулей начинается? Это было, вешали, – согласился Манилов. – А что, ключика у вас нет?

– А у вас?

– Откуда? Я ведь начальником был, а согласно уставу нашей армии начальству в дела вникать не положено. Только общее руководство и все такое.

– Гражданин генерал, если вы не заметили, я звоню вам в пять утра, у меня мятая сорочка, а под глазами синие круги. Думаете, мне хочется играть с вами в кошки-мышки?

– Сорочка у вас свежая и глаженая, но глаза красноваты, это да. Не спали, наверное? – Манилов вздохнул. – Сбрасывайте файлы, я поколдую. Но могу сразу сказать, это не стратегическая документация. Тремя нулями обычно файлы с ТТХ «изделий» маркировались.

– То, что надо, – Владислав жестом приказал Климову отправить данные через «Невод». – Сколько вам потребуется времени?

– Через часок позвоните, – Манилов состроил важную физиономию. – Дело серьезное. Такие «замки» либо сразу декодируются, либо никогда. Одна ошибка, и привет – данные стерты. До связи.

Экран смарта погас, и Владислав бросил приборчик на стол. Генерал мог снять защиту в две минуты, Добрецов был в этом уверен, но бороться с уязвленным самолюбием бывшего заговорщика просто не осталось сил. В конце концов, час ничего не решал. Поиски сбежавшего «самурая» шли своим чередом, и расшифровка секретных файлов вряд ли могла дать новый след. Хотя, кто знает?

– Солидности набирает генерал, – подтвердил Климов невысказанные сомнения начальства. – Вот увидите, он еще и на полчасика сверх нормы притормозит.

– А сам все это время будет пить чай, – добавила Ольга. – Влад, давай я тебе еще кофе сварю. А лучше вздремни.

– Я лучше сводки проверю, – Добрецов помассировал веки.

– Нет там ничего нового, я уже просмотрела. Вздремни, не упрямься, а то уже как зомби.

– Запашок?

– Глаза стеклянные, – Ольга улыбнулась. – Климов, освободи диван. Тебе достается кушетка в дежурке.

– Да я здесь, – вяло запротестовал Владислав. – Кресло откину.

– Не спорь, – строго проронила Ольга.

Добрецов был начальником всей Службы Безопасности «Невода», а она лишь сотрудницей из его личной команды, но когда рядом были только свои, Ольга и Влад не скрывали, что их отношения имеют и другую сторону, сугубо личную.

Вася встал, бросил влюбленный взгляд на пышные диванные подушки и поплелся в комнату отдыха дежурных. Ольга заперла за ним дверь и присела на диван рядом с блаженно растянувшимся Владом. Он взял ее за руку и устало улыбнулся. Если в этом мире существовал покой, то лично для Владислава он был накрепко увязан с присутствием этой женщины. Путь их отношений был долгим и извилистым, но в конце концов он привел к полной гармонии. Возможно, пройти этот путь им следовало гораздо раньше, но теперь рассуждать было поздно. Как сложилось, так сложилось. Обрести свою вторую половину, в конце концов, никогда не поздно. Ну и пусть он седой, вечно занятый и обремененный обязательствами перед бывшими семьями. Она в курсе всех нюансов вновь обретенного счастья. Решение было принято не внезапно, оно зрело долгие годы. Правда, с приличным перерывом. Но оно все-таки созрело, когда пришло время. Все в этом мире делается, когда приходит время. Не раньше, но и не позже. Судьба бескомпромиссна, на то она и Судьба, а не «рыба» стандартного контракта с обязательным пунктом «форсмажорные обстоятельства».

– Если будут звонки, а я не услышу…

– Разбужу, – пообещала Ольга. – Спи.

– Сон грядущий… – Владислав закрыл глаза. Перед внутренним взором остался «моментальный снимок»: белокурая, красивая и родная. Ольга. Смысл жизни, не считая работы. – Как тяжело, наверное, Баркову. Он не спит уже полтора месяца.

– Откуда ты знаешь?

– Он сам сказал. «Сокол» постоянно грузит его информацией, как тут уснешь? Я вообще удивляюсь, что Саша до сих пор в здравом уме. Быть наполовину машиной… только представь! От одной мысли об этом можно свихнуться, а он живет и здравствует.

– Ну и хорошо, что он справляется.

– Хорошо, кто спорит? Но надолго ли его хватит?

– Будем надеяться, – Ольга поцеловала Добрецова в щеку. – Спи.

Снов Владислав не запомнил. Они были, но сумбурные и бессмысленные. Зато самочувствие почти пришло в норму. Мысли прояснились, а телу вернулись силы. Владислав сел, взглянул на часы и сразу понял, в чем причина нахлынувшей бодрости. Он проспал целых три часа! Для закоренелого трудоголика – непозволительная роскошь. Он потянулся и ухватил со стола смарт. Никаких пропущенных вызовов или сообщений. Владислав торопливо пересел в кресло и открыл комп. Там скопилась текущая информация от оперативников, чекистов, милиции и таможни, краткий анализ происшествий за ночь, рапорты из зарубежных филиалов и от внедренной в мировые спецслужбы агентуры… От Манилова ничего.

Владислав снова взялся за смарт, собираясь вызвать Ольгу и Климова, но они уже вошли в кабинет.

– Что случилось? – Владислав взглянул на Ольгу.

– Ребята на месте. Стуков сам поехал, – помощница взглядом указала на смарт. – Разберутся – сразу позвонят.

– Владислав Валерьевич, – будто услышав Ольгу, вышел на связь Стуков. – С Маниловым ситуация «двести». Уже остыл. Наверное, часа два назад умер.

– Черт! – начальник СБН хлопнул ладонью по столу. – Причина смерти?!

– Предварительно – инфаркт или инсульт. Признаков насильственной смерти вроде бы нет. Двери целы, все на месте, чужих следов и отпечатков не видно.

– Проверь его компьютер, новые файлы, он должен был снять «замки»…

– Пусто там, Владислав Валерьевич. «Винт» отформатирован, даже «БИОС» чистый.

– Поворот, – буркнул Климов. – Значит, все-таки грохнули генерала. Отомстили бывшие подельнички. Вопрос – случайно ли именно сегодня?

– Вряд ли, – Владислав побарабанил пальцами по столу. – Стуков, записи домашнего компа сохранились или мажордом тоже отформатирован?

– Записи я прокрутил – пусто. В смысле – ничего подозрительного. Встал генерал в пять, поговорил по телефону, сел за комп, потом «пауза» включилась, а в шесть снова запись пошла, но Манилов уже лежал в прихожей.

– Проводил гостя и от облегчения умер, – хмыкнул Климов.

– Вася! – Ольга осуждающе взглянула на товарища.

– Причину «паузы» установили?

– Обычная дырка в «софте». Домашний комп у генерала аховый, и программу в нем еще пять лет назад следовало переустановить. Ну, или хотя бы «апдейт» ей сделать. За последние три месяца у него полсотни похожих «пауз» случилось.

– Все равно это не совпадение, – уверенно заявил Владислав. – Климов, проверь записи «Невода» и дай ориентировку сыскарям. Оля, буди охрану Баркова, пусть доставят его сюда. Стуков, дождись результатов осмотра, потом собирай и вези всю генеральскую технику экспертам. Медиков предупреди, чтобы труп вскрывали осторожно, в герметичном боксе и под М-станнером. Всем все ясно? Работать!

– Разрешите уточнить, – Климов, как школьник, поднял руку. – Ищем человека в черном бронекостюме или следы криминальной деятельности похищенных нанороботов?

– Чтобы роботы действовали, их следует доставить как можно ближе к объекту. Так что ищем в первую очередь «средство доставки». Вероятнее всего – это человек в черном. Но это лишь одна из версий, на ней не зацикливайся. Еще вопросы?

– Владислав Валерьевич, извините, если прерываю… – вклинился в разговор новый «голос из смарта».

– Да, Николай, что у тебя?

– Мои бывшие коллеги кое-что нашли в третьем Шереметьеве, – ответил заместитель Добрецова в Европе, в прошлом начальник УФСБ по Москве. – Похоже, по нашей теме.

– Что конкретно?

– Двадцать металлических кейсов с активной электронной начинкой. Сданы в багаж как дипломатическая почта на бернский рейс. Вылет через час. Ребята спрашивают, задерживать рейс или нет?

– В яблочко! – вырвалось у Климова.

– Я сказал – работать! – не оборачиваясь, бросил Владислав. Климов, а за ним и Ольга быстренько испарились. – Коля, передай товарищам, я лечу в аэропорт. Буду через десять минут. Пусть ждут.

– Лады. Я тут недалеко, тоже подъеду…

…Когда Владислав прилетел в аэропорт, выяснилось, что задержать рейс не удалось, и самолет отправится точно по расписанию, то есть через двадцать минут. Встретивший начальника СБН полковник федеральной безопасности Евстратов – человек – иллюстрация «минора», вечно всем недовольный и ворчащий по любому поводу – только развел руками.

– Это чартер, Владислав Валерьевич. Наниматель – правительство. Я связался с заместителем директора нашей конторы, но он пока ничего не решил. По-моему, кто-то там, наверху, тянет время.

– Если не решат, перекройте «рулежку» машинами. Самолет не должен взлететь. Пассажиров много?

– Всего сотня, но все важные, как пингвины, – чекист невесело усмехнулся. – Какая-то правительственная делегация, плюс сопровождающие лица и охрана. За машины на полосе нам могут шеи намылить.

– Я отвечу, – Владислав взглянул на часы. – Багаж уже погрузили?

– Да.

– Прикажите выгрузить и отвезти на запасную полосу. И минеров туда сразу направьте. Кейсы взрывоопасны.

– О как! Это точно?

– Абсолютно.

– Другое дело! – Полковник повеселел, насколько позволял характер, и включил смарт. – Теперь нам ФСО не указ. Алло, Седьмой, принимай вводную: борт семьсот пятьдесят два заминирован, приказываю эвакуировать пассажиров и экипаж. Да, ты правильно понял. Да, если потребуется – силой. Пятый, подгоняй буксир. Как только выведут пассажиров, самолет надо отогнать на запасную полосу и выставить оцепление. Алло, дежурный? Оранжевые фургоны в Шереметьево-3, срочно! И еще…

– Влад!

Добрецов обернулся и увидел спешащего Николая.

– Ну, не буду мешать, – Владислав похлопал полковника по плечу и пошел навстречу заместителю. – Привет, Коля.

– Ты уже знаешь про Манилова?

– Да, знаю.

– Это все связано? – Николай указал на табло, где напротив информации о чартерном рейсе в Берн появилась-таки пометка «отложен».

– Без сомнений.

– Ты редко так говоришь, – Николай Николаевич озадаченно взглянул на раздающего команды угрюмого полковника ФСБ. – На этом рейсе, я слышал, министр транспорта должен был лететь со всей командой. Думаешь, это кто-то из чиновников кейсы в багаж сдал? Или из охраны?

– Вряд ли, но без секретных связей в высоких сферах тут не обошлось, – Владислав снова взглянул на часы. – Регистрация началась около часа назад. За час из этого аэропорта вылетело десятка три самолетов. Плюс столько же из соседних… получается почти сотня. Очень скверно. Очень.

– О чем это ты?

– Кейсы в дипломатическом багаже – очередная уловка, Коля. С нами играют в прятки.

– Кто? Те ребята, за которыми ты вчера весь день гонялся?

– И которые сегодня, подчищая следы, убрали Манилова.

– Уловка… – Николай задумчиво потер бритый затылок. – Но тогда они не улетели, так? Чемоданы сдали в авиабагаж, а сами дернули на поезде или машиной. Логично?

– Если сдавали на Аэровокзале или через службу доставки, логично. Если прямо здесь – нет.

– Надо проверить записи систем видеонаблюдения.

– Проверяй, – Владислав кивнул. – Если увидишь хотя бы макушку того, кто сдал эти кейсы, поставлю ящик коньяка.

– Парень разбирается в маскировке?

– Судя по предыдущим эпизодам, да. Теоретически мы могли увидеть его трижды, но каждый раз оставались ни с чем.

– А-а, черт! – вдруг воскликнул полковник ФСБ. – Идиоты упрямые! Доигрались!

– Гена, что случилось? – удивленно спросил Николай Николаевич.

– В багажном отсеке самолета задымление! А эти чванливые уроды эвакуироваться не желают!

– Это ты о министерских?! – делано «возмутился» замначальника СБН. – Как не стыдно, Гена, ты ведь тоже государев человек, почти их коллега.

– Пингвины зажравшиеся! – На реплику Николая полковник только махнул рукой: «отстаньте, а, без вас тошно» – и продолжил диалог с подчиненными. – Седьмой, пинками их под зад! И охрану тоже! Угрожают? Ничего, и покруче видали! Будут сопротивляться, прикажи спецназу – в «браслеты» их! Да, всех! И его тоже! В целях личной безопасности. Не уволят. А уволят – в СБН пойдем наниматься. Они обещали взять на двойной оклад.

Он бросил короткий взгляд на Николая: «получите сдачу».

За стандартным шумом переполненного аэропорта вой пожарных сирен был едва слышен, но Владислав его уловил и сразу включил канал связи с «Неводом». Картинка высветилась просто отличная. Дымящийся самолет, бегущие прочь пассажиры и поливающие все это безобразие пеной пожарные машины – все в натуральном цвете, объеме и даже с просчитанной компами звуковой дорожкой. Влад включил тепловой режим наблюдения. Судя по тому, как раскалился фюзеляж в районе багажного отделения, горели именно кейсы. Компьютеры «Невода» просчитали все возможные варианты и сделали вывод, что источник возгорания имеет температуру не менее полутора-двух тысяч градусов.

– Замели следы? – спросил Николай. – Как в «Ольховке»?

– Так точно, Коля. Здесь нам делать больше нечего, – Владислав развернулся и пошагал к выходу.

– Я останусь, помогу Геннадию «мосты развести».

– Хорошо, Коля, – Добрецов, не останавливаясь, махнул рукой. – Я буду в офисе. Разберешься – приезжай, пошепчемся.

В тот момент начальник СБН еще не знал, что доберется до офиса ненамного раньше Николая. Звонок Баркова застал Владислава на полпути к вертолетной площадке. Саша звонил из М-СИТИ. За плечом у него маячили Климов и Ольга.

– Владислав Валерьевич, здравствуйте, у меня для вас кое-что срочное.

– Здравствуйте, Александр. Вы уже погрузились в тему?

– По самую макушку, – заверил Барков. – Я изучил записи событий в «Ольховке» и на трассе, а также пробежался по записям из Шереметьева, после чего дал «Соколу» задание начать поиск.

– Надеюсь, результат превзошел все ожидания? – Владислав усмехнулся.

– Да, и это меня смущает. Человек, похожий на интересующего нас убийцу, засветился час назад у камер хранения Павелецкого вокзала.

– Надеюсь, вы сбросили вводную Стукову?

– Да, оперативная группа уже на месте. «Черного» они не нашли, отпечатков пальцев на ячейке тоже не обнаружено, а дальнейший поиск с помощью «Сокола» ничего не дал. Думаю, это был еще один финт. Преступник сделал вид, что желает забрать багаж и отправиться по железной дороге.

– А на самом деле…

– А на самом деле он едет в сторону Домодедова.

– Там есть частный аэродром, – подсказал Климов. – Сорок минут назад «Невод» уловил слабый фон М-поля над Каширским шоссе. Вероятно, это «фонил» краденый груз, он же теперь не в кейсах.

– Надо предупредить охрану аэропорта и послать людей на частную полосу.

– Это мы сделали, но боюсь, поздно, – сказал Саша. – «Невод» потерял «отметку» в районе Воеводино. Судя по скорости перемещения, объект воспользовался аэротакси и сейчас уже

на месте. Я проверил расписание: в ближайшие полчаса с частной полосы вылетает около двух десятков рейсов. Задержать их все мы не сможем, дать ориентировку тоже – у нас нет особых примет объекта, а общие не помогут. Мужчин среднего роста и нормального телосложения среди пассажиров больше половины, и технологического груза в их багаже хоть отбавляй.

– Сдается мне, это тоже неспроста, – заметил Климов. – Ложные цели. Все по военной науке.

– Я лечу в Домодедово.

– Напрасно потратите время.

– Возможно, – Владислав дал отбой связи.

Добрецову требовалось хотя бы пять минут тишины и покоя, чтобы сосредоточиться. Саша был прав, перехватить двадцать ложных целей, в каждой из которых по десятку подозрительных субъектов, – нереально. Но попробовать все равно стоило. Владислав взглянул на часы. Поскольку в реактивном режиме над Москвой «трансформер» летать не мог, в течение получаса при всем желании Владислав успевал только добраться из Шереметьева в Домодедово. Организовать проверку всех бортов он уже не успевал, а другим сотрудникам без его личного участия провести это мероприятие было нереально. На частных аэродромах свои правила и отношение к любому вмешательству извне там крайне негативное. Добрецову, конечно, не откажут, но только ему. А он явно опаздывал.

Владислав включил смарт и запросил у «Невода» картинку частной полосы в Домодедове-2. Рейсы уходили по расписанию, а вместе с взлетающими «Гольфстримами», «Евробасами» и «Аннушками» улетучивались и шансы поймать «черного». Добрецов запросил доступ к базе регистрации. Климов был прав: почти половину из общего количества пассажиров составляли мужчины среднего роста, возраста и комплекции. И почти у всех в багаже или ручной клади нашлись какие-нибудь компьютеры, смарты, камеры и всевозможные гаджеты. Найти в ворохе этого электронного хлама десяток капсул с краденными нанороботами было сложно еще и по причине того, что в Домодедове-2 записи досмотра багажа уходили в автономные, не связанные ни с какими сетями компы. По мнению частных перевозчиков, так оберегалось право человека на частную жизнь. В доступных через Сеть ведомостях просто отмечался вес багажа и делались пометки: «хрупкий груз», «стекло» или «без ограничений». Можно было ориентироваться на пометки и вес, но записи были информативнее. И опять же – Владиславу их покажут, никуда не денутся, но только по прибытии Добрецова в аэропорт. То есть когда будет поздно метаться. Особенно, если «черный» улетел на одном из самолетов первой десятки – все они летели на запад и сейчас уже пересекали границу России.

– Владислав Валерьевич, – на связь вышел Климов. – «Невод» поймал и опять потерял «отметку», теперь, похоже, насовсем. Над Каунасом.

– Быстро летит, стратосферным, – Добрецов невесело усмехнулся. – А что говорит Барков?

– Он весь в поиске, – Климов покосился за кадр, видимо, на Баркова. – А может, уснул, по нему не поймешь.

– Я не сплю, – послышался голос Баркова. – След во внесетевой виртуальности есть, но очень размытый. Дайте мне еще десять минут, и, возможно, я скажу, куда летит наш «черный орел».

– Хорошо, я возвращаюсь в офис, – Владислав жестом приказал пилоту взять курс на М-СИТИ. – Ждите, будем мозговать.

* * *

Через час в кабинете у Добрецова собралась почти вся его личная команда: Барков, Климов, Денис и Ольга. Не хватало опасно-обворожительной Тамары, которая возглавляла охрану

базы, где проживало семейство Барковых. Ее место занял Николай Николаевич, человек и генерал, как выражался Климов, которому от европейского начальника доставалось с завидной периодичностью, несмотря на Васино «адъютантство» у Добрецова. К началу совещания Николай опоздал, но ненамного. Владислав указал заместителю на свободное кресло и обернулся к Баркову, продолжая прерванный разговор.

– След ведет на запад? А поконкретнее? К западу от нас вся Европа.

– На юго-запад, на побережье Средиземного моря, – Саша неопределенно помахал рукой. – Дальше Италии, но ближе Испании.

– Там Франция, – подсказал Климов, мечтательно вздыхая. – Лазурный берег: Ницца, Сен-Тропе, а чуть дальше Тулон, Марсель… красота!

– След владельца чемоданов? – уточнил Николай. – А какой след? Он физиономию засветил, или ты это в волшебном зеркальце увидел?

– В нем самом, – Саша усмехнулся. – Не прост наш человек в черном, Николай Николаевич. Светиться он не светился, не лампочка, и в виртуальности четкого отражения у него нет – это удел машин и смежных созданий, но у него полный рюкзак транспортировочных капсул с краденными нанороботами – вот в чем его ошибка. Пусть эти «изделия», как их называл покойный Манилов, и не активированы, но все равно их можно засечь.

– А я думал, они все в кейсах сгорели, в Шереметьеве, – по лицу Николая было видно, что на самом деле он так вовсе не думал.

– Пусто было в кейсах, уловка номер сто четыре, – не почувствовав иронии, терпеливо пояснил Климов. – Надо бы кому-то на Лазурный берег сгонять, как считаете, господа начальники? Я могу Монако проверить, Оля – Ниццу, а Барков до Сен-Тропе пробежится.

– Тебе и здесь дел хватит, – осадил его Барков. – Владислав Валерьевич, поскольку дело касается нанороботов, лететь придется мне. Только не в Ниццу, а в Марсель. Стратосферные самолеты обычно садятся там.

– Вообще-то, Александр, я вызывал вас не за этим, – Владислав покачал головой, – но вы правы. Пусть и не активированные, а все равно эти штуковины опасны… для всех, кроме вас.

– А если «черный» их активирует? – негромко спросила Ольга.

– Без Системы или «Сокола» вряд ли, – ответил Саша.

– Ты не знаешь наверняка, – Ольга говорила как всегда мягко, но убедительно. – А вдруг это что-то новое, и оно не нуждается в командах Системы? И в твоих командах тоже. Может быть, тебе стоит сначала расшифровать документы, из-за которых погиб Манилов?

– Хоть и женщина, а говорит дело, – заметил Климов.

– Я займусь этим во время перелета. До Марселя даже на челноке лететь два часа, для «Сокола» это прорва времени. Но, думаю, преимущество у меня есть в любом случае.

– Это какое?

– Опыт, Вася. Никакой «черный диверсант» с краденными «нанами» в рюкзаке не имеет такого опыта, как я. И таких знаний.

– И такой самоуверенности, – фыркнул Климов. – Смотри, Саня, нарвешься когда-нибудь.

– Хорошо, Александр, – прервал их перепалку Владислав Валерьевич. – Полетите спецрейсом. В Марселе вас встретит шеф западноевропейского отдела СБН мсье Жан Лесаж. Команда у него опытная, а обеспечение одно из лучших.

– Если Ольга права, потребуются М-станнеры.

– Есть у него и эти штуки. Он вообще обстоятельный мужчина, запасливый и солидный. Положительный, одним словом. Уверен, вы поладите.

– Только не цепляй его, – добавил Николай Николаевич. – Положительный не значит снисходительный. Вспыхнуть может запросто. Но в целом мужик мировой.

– Отлично, – Саша воодушевился. – Когда вылет?

– Когда доберетесь до аэропорта. И еще, Александр… пожалуйста, без героизма. Если почувствуете, что есть малейшая вероятность провалить операцию – отмените. Лучше уж мы потратим чуть больше времени и средств, но сделаем все без риска.

– Я понимаю, но не нахожу причин для пессимизма, – Саша поднялся.

– Ты же видел запись бойни в «Ольховке», – снова встрял Климов.

– А ты видел, что умею я, – парировал Барков.

– Это меня и пугает, – Вася поднял неубедительно тоскливый взгляд к потолку. – Разнесете юг Франции в щепки, «Невод» разорится на компенсациях, и я, следовательно, останусь без работы. А мне это надо?

Глава 4

Марсель, 1–2 сентября

Барков прилетел в Марсель поздно вечером, а когда внимательный, но сдержанный Лесаж привез его в местный офис «Networld», часы пробили полночь, и порядковый номер месяца поменялся с восьмерки на девятку.

– Осень, – с ноткой сожаления констатировал шеф западноевропейского отдела СБН, взглянув в окно.

Жан Лесаж был высоким, подтянутым и уверенным в себе. Это Баркову понравилось. Кроме того, он был со вкусом одет, аккуратно подстрижен и чисто выбрит, вопреки ретромоде на трехдневную щетину. Для старого холостяка бывший инспектор Сюртэ выглядел даже слишком хорошо. Впрочем, то, что Лесаж не женат, вовсе не означало, что его дом пустует и ему не для кого чисто по-французски бриться на ночь. Жану было немного за сорок – возраст вполне дееспособной зрелости. «Сокол» пробежался по файлам кадровой службы, но о личной жизни француза там почти ничего не нашлось. На полноценный досуг и милые глупости у него не оставалось времени. Два-три необременительных вялотекущих романа, которым Жан предпочитал рыбалку в компании друзей и футбол. Единственной настоящей любовью Лесажа была его новая работа в СБН.

– Да, осень. Только не здесь, – Саша подошел к открытому окну, за которым сверкали разноцветные огни, лазерные проекции, голографические ролики и прочие украшательства ночного города. – Здесь лето продлится еще месяца два.

– Полтора от силы, – возразил Жан. – И это будет вовсе не то лето, что сейчас. Утренние туманы, днем дожди, по вечерам прохладный ветер, и те же короткие дни, что везде. Когда-то я жил в Марселе. Давно, еще до того, как здесь тоже стало неуютно и сыро.

– А я считал, что на Средиземноморском побережье не так дождливо, как в Париже.

– Климат испортился везде. Дожди смоют Марсель в Лионский залив чуть позже, чем Париж в Сену, но этот конец неизбежен. Еще двадцать лет, и от Европы вообще останется лишь Апеннино-Альпийский архипелаг посреди Средиземно-Балтийского моря.

– Довольно мрачный прогноз.

– А по-моему, романтичный, – Лесаж усмехнулся. – Представляете рыбалку в Парижском заливе? Маяк на Эйфелевой башне, причал на крыше Лувра, дайвинг на Елисейских полях… Или представьте каникулы на острове Монблан и купание в Пиренейском проливе. Так и будет, поверьте, мсье Барков. Я наблюдаю за этим чертовым потеплением, так сказать, с места событий и уже давно. Триста дождливых дней в году – такова последняя статистика Парижского бюро погоды. Уровень Мирового океана за последние десять лет поднялся в среднем на пять метров. Вы же знаете, что осталось от Нидерландов, северо-запада Германии и части Дании. Из Москвы реальных масштабов катастрофы не видно, у вас пока солнечно и сухо, но Европа скоро окончательно захлебнется. Хотите кофе, коньяк?

– Кофе, но не здесь. Давайте прокатимся по городу в сторону порта. Надеюсь, по пути найдется местечко, где мы сможем выпить по чашке кофе?

– Конечно, мсье Барков, этот город страдает бессонницей. Кафе и бистро работают круглосуточно. Поедем всей командой?

– Нет, это будет только разведка. Наш объект никуда не спешит. Похоже, он решил здесь обосноваться. Не будем спешить и мы.

– Вы знаете, где он, но не хотите его брать? – удивился Лесаж.

– Он в порту, и мы его возьмем, но не с ходу, а тщательно подготовившись.

– Это один человек, я правильно понял? – уточнил Жан. – И он не вооружен.

– В привычном смысле – нет, не вооружен. Но все равно очень опасен. Поверьте, мсье Лесаж, я знаю.

– Я тоже знаю, мсье Барков. Видел запись штурма коттеджа «Ольховка». Да, человек в черном – профессионал, но теперь нам это известно. Нужно просто принять к сведению его возможности и разработать более удачный план захвата.

– И все-таки я настаиваю.

– Вы сдаете карты, – Лесаж недовольно поджал губы. – Машина ждет внизу. Через полчаса будем на месте, ночью пробок почти не бывает.

В салоне тяжелого, просторного «Рено» Сашу окружила безмятежная тишина. Мелькающий за окном немой город выглядел нелепо, и Барков опустил стекло. Яркая картинка тысяч огней на черном фоне обрела звук, и Саша погрузился в атмосферу города бессонницы. Вернее, погрузилась его человеческая составляющая. «Сокол» продолжил начатый еще в Москве поиск «черного» беглеца. Теперь это можно было делать, ориентируясь на более четкие коротковолновые сигналы, а не на виртуальные тени во внесетевом «подсознании техносферы».

Мимо проносились многочисленные кафе и бутики, современные жилые здания с погасшими окнами, старые дома, украшенные иллюминацией и эффектной лазерной подсветкой, а перед внутренним взором Саши мелькали тысячи схем и объемных проекций. Системы связи, сигнализации, электроснабжения, оптические и радиоканалы управления офисным и домашним хозяйством, опутанные хитросплетениями Интернета компы, трехмерные телесистемы, бытовая техника, смарты… и масса прочих продуктов цивилизации. «Третий глаз» видел то, что недоступно обычным глазам человека, но составляет такую же неотъемлемую часть окружающего его мира, как украшенные стены жилищ, светящаяся реклама, фонари или машины на полночных улицах. «Сокол» высматривал добычу, глядя на город как бы изнутри, а если точнее – заглядывая ему «под кожу». Единственное, чего не было во всей этой путаной, но интересной картине, так это микроскопических машин. Вернее, они были повсюду, но ни одна не участвовала в активной деятельности крупных электронных собратьев. Система пребывала в глубокой «машинной коме», и Барков не видел признаков того, что некто пытается ее растормошить. Но что в таком случае похититель делает в Марселе? Должна же была существовать причина, по которой он выбрал именно это место.

Может быть, где-то в припортовых кварталах у него спрятано оборудование, с помощью которого он надеялся активировать похищенных нанороботов и создать из их агломерата нечто вроде автономной мини-Системы? Впрочем, Марсель мог быть просто перевалочным пунктом, откуда «черный» надеялся незаметно отправиться дальше, двигаясь по своему неведомому маршруту. Или же он хотел здесь отсидеться, пока не утихнут страсти в Москве.

«Возможно все, кроме чудес», – так говорил Сашин дед. Несмотря ни на что, Барков по-прежнему был согласен с этим утверждением, а потому в первую очередь рассматривал самую простую из версий: «черный» решил отсидеться. Почему в Марселе? А почему нет? Здесь легко затеряться в толпе, а техногенные магнитные бури от миллиардов приборов собьют с толку любую электронную ищейку. Возможно, даже «Сокола».

Барков неожиданно ухватил мысль, которая, кажется, вела в верном направлении. «Сокол»! Человек, похищающий с секретного склада нанороботов, должен знать, что, не считая «коматозной» Системы, существует лишь один компьютер, способный активировать и подчинить своей воле эти невидимые без микроскопа машины, – биокомпьютер модели «Сокол». Так, может быть, на самом деле Марсель – это ловушка? Ловушка для «Сокола»? Может быть, «черный» вытянул сюда Баркова в надежде отнять у него биокомп?! Но если он чувствует в себе достаточно сил для поединка, какая разница, где сражаться? Устроить ловушку – например, заманить в здание со спрятанным М-станнером – можно было и в Москве. Нет, дело не в «Соколе». Беглец не ожидал, что в погоню за ним отправится сам Барков. Взять хотя бы трюк с ложным багажом в Шереметьеве. Он вытащил капсулы с нанороботами из защищенных кейсов

и вывез их в обычном чемодане или сумке – иначе «Сокол» не сумел бы их обнаружить, не позволило бы экранирование кейсов. Что может означать такое легкомыслие? Да только одно – человек уверен, что роботы безопасны, что, пока не придет время, их никто не активирует. А стал бы он так рисковать, зная, что по пятам идет «Сокол»? Ведь доберись Барков до зоны устойчивой коротковолновой связи с этими «малышами», и похищенное оружие обернулось бы против похитителя. Впрочем, если это лишь наемник, исполнитель, об особенностях груза он может и не знать.

«Но в таком случае, брать его сейчас не следует. Нужно проследить за ним до пункта назначения и взять вместе с нанимателем!»

Барков вынырнул из глубин раздумья и снова оказался на относительно свежем воздухе Марселя. Оказалось, что он и Лесаж уже пять минут как сидят за столиком открытого кафе – гарсон успел принести кофе.

– Я догадываюсь, почему вы не хотите брать этого диверсанта, – пригубив кофе, сказал Лесаж. – Вы надеетесь проследить всю цепочку.

– Разве это нелогично?

– Логично. Говорю как бывший инспектор Сюртэ. Но еще это очень рискованно. И дело не в том, что этот «черный призрак» большой мастер уловок и может ускользнуть. Вы, как я понимаю, имеете надежное средство против такого развития событий. От вас ему не уйти, не так ли?

– Да, это так, – Саша сделал глоток. – Отличный кофе!

– Иначе мы не остановились бы у этого заведения, – Лесаж сдержанно улыбнулся. – Риск заключается в том, что у этого человека могут быть инструкции относительно вашего вмешательства. Например, уничтожить груз, если вы сядете ему на хвост. Тогда цепочка оборвется.

– Вы предлагаете взять его и допросить с пристрастием?

– С пристрастием? – Лесаж рассмеялся. – Да, это вариант. Хотя можно просто угостить коньяком и пообещать свободу. На крайний случай существуют замечательные химические препараты, которые развязывают язык даже немому. Но это уже нарушение прав человека, считайте, что я этого не говорил.

– Мы в одной лодке, мсье Лесаж. Насчет инструкций вы, возможно, правы, но давайте исходить из принципа простоты верных решений. Диверсант похитил стратегический груз, убил шестерых человек, замел следы и расставил множество отвлекающих наше внимание флажков. После стольких трудов он вряд ли бросит груз на полпути.

– Думаете, ваше вмешательство учтено в его запасном плане?

– Убежден.

– В таком случае, он заинтересован именно в слежке до конечного пункта.

– Вот как? Почему?

– Владислав сказал, что вы почти супермен, мсье Барков, – француз пожал плечами, – а с суперменами злодеи обычно справляются, играя на их самоуверенности. Заманивают в хорошо оборудованное главное логово и запирают в клетке. Вы что, никогда не читали комиксов?

– В основном, смотрел их голливудские версии, – Барков улыбнулся, оценив тонкую иронию Лесажа. – Признаться, сначала я подумал, что Марсель и есть такая ловушка. Но здесь нет ничего даже отдаленно похожего на главное логово. Я проверил.

– Пусть логово не в Марселе, – согласился Жан. – Это не меняет сути. Когда диверсант узнает, что вы напали на его след, он перейдет к плану «Б» и заманит вас в ловушку. Подумайте, Александр, над этим. Я не верю в суперменов, но верю Владиславу. Раз он говорит, что вы очень ценны для нас, значит, так и есть.

– Все будет в порядке, мсье Лесаж, – Барков ободряюще улыбнулся. – Давайте все-таки завершим нашу разведку, проедем где-нибудь поблизости от порта, а уж после сделаем окончательные выводы.

– Да, конечно, – Лесаж бросил на столик мелочь, встал и жестом пригласил Сашу к машине.

Судя по мелькнувшей по его лицу тени, бывший инспектор просчитал намерения Баркова на десять ходов вперед и был крайне разочарован тем, что не сумел его переубедить. Саша отлично понимал суть сомнений Лесажа. Француз, как и большинство других нормальных людей (взять, к примеру, Климова), не верил в особую миссию Баркова. Он считал Сашу самоуверенным и не вполне адекватным юнцом, случайно оказавшимся на гребне волны и стригущим купоны, пока его не настигла и не смыла следующая волна, несущая на своем гребне нового героя. Ну что ж, каждый волен думать все, что ему угодно. Лишь бы не мешал. Лесаж, как человек дисциплинированный, мешать не собирался. Он высказал свое мнение, а решение оставил на совести начальства, пусть и парящего в облаках своих заблуждений выше Парнаса.

Ближе к порту Барков ощутил смутное чувство тревоги. «Сокол» пока молчал, но тревожный набат уже раскачивался и должен был пробить с минуты на минуту. Саша приказал биокомпу просканировать ближайшие здания и постройки. Ничего подозрительного «Сокол» не обнаружил, но «тревожный огонек» все-таки зажег. Барков попросил остановить машину и вышел на грязноватый тротуар припортового района.

Здесь все было не так, как в том уютном квартале, где они пили кофе. Совсем не так. Саша глубоко вдохнул прохладный воздух и оглянулся по сторонам. Воздух был насыщен тяжелыми запахами нефтепродуктов, рыбы и застарелой плесени. Древние, в основном, трех-, пятиэтажные дома казались угрюмыми серыми скалами, по прихоти отлива временно оказавшимися вдали от моря. Скользкая мостовая из отшлифованного миллионами подошв булыжника уходила вниз, в направлении портовых зданий и терялась в темноте. Покосившиеся фонари освещали только несколько квадратных метров вокруг себя и жизнерадостности мрачному пейзажу не добавляли.

Редкие прохожие, в основном подгулявшие мужчины и пьяно хихикающие женщины, перемещались от одних дверей под тусклыми вывесками к другим, расположенным через каждый десяток метров на цокольных этажах всех без исключения домов. Эта часть бессонного Марселя жила по своим правилам и средствам. Дешевое вино, совмещенные с борделями гостиницы, простые развлечения в грязноватых заведениях, незатейливая еда и полное отсутствие интереса к жизни там, где яркий свет, чистота и комфорт. Наилучшее место, чтобы лечь на дно.

Барков прошелся мимо нескольких заведений, заглянул в ближайшую подворотню и вернулся к машине. Лесаж наблюдал за его прогулкой с нескрываемым интересом.

– Ну и как вам здесь?

– Напоминает Бирюлево, – усмехнулся Саша. – Только вывески другие.

– Что вы искали? След?

– Нет. Хотел убедиться, что мы на верном пути. Будь я преступником, забрался бы именно в этот район.

– Вы сами сказали, такие районы есть и в Москве. Зачем же он прилетел сюда?

– Порт, – Саша указал на темнеющие в перспективе склады и доки. – Оттуда открывается путь в любую точку Земли. Завтра или послезавтра он сядет на судно и продолжит свой вояж.

– Морем? – уточнил Лесаж. – Не «вертушкой», не самолетом и не поездом? Наймется матросом и уйдет на каком-нибудь сейнере, я правильно понял?

– О деталях можно лишь гадать, но никаким другим транспортом из Европы ему не выбраться, это очевидно. Слишком прозрачна система регистрации пассажиров на дальние авиарейсы, а поездом или машиной ехать очень долго, да и тоже рискованно. Вычислить его на мосту через Босфор, Гибралтар или на въезде в тоннель под Ла-Маншем не составит труда. Остается Трансконтинентальная железная дорога, по ней он мог бы добраться отсюда хоть до Огненной Земли, но вы же понимаете, в тоннеле под Беринговым проливом установлены все

те же полицейские сканеры. Они засекут груз в доли секунды. Да и неблизкий это путь от Марселя через всю Евразию в Северную Америку на поезде. Так что про все эти виды транспорта можно забыть. Он предпочтет море. Ежедневно из Марсельского порта уходят сотни судов, на которые можно сесть где угодно, хоть на берегу, хоть уже в море – например, перебраться с рыбацкой лодки.

– Да, это несложно. Однако сюда он прилетел, – засомневался Жан. – И сканеры промолчали.

– Сюда он прилетел частным рейсом, к тому же не покидая пределов Европы. Признаемся, мсье Лесаж, на вопросы безопасности внутренних перелетов наши коллеги из Евробезопасности смотрят сквозь пальцы.

– Сквозь евро, – с горечью уточнил Лесаж. – Особенно на востоке, извините за прямоту.

– Не стоит извиняться за правду. Пожалуй, разведка окончена. К утру нам следует подготовить группу захвата и тщательно изучить район.

– Это очень большой порт, – Жан кивком указал на темные склады. – Возможно, больше ста квадратных километров побережья и акватории. Если вы не локализуете цель, мы не справимся.

– Я не читаю мысли преступников, – Саша развел руками. – Изучим все сто квадратов, а там будет видно.

– Ну да, – Лесаж усмехнулся и потер кончик носа.

– Ваша задача – подготовить группу, а местность я изучу сам.

– Всю? За ночь?

– Да. Вы все еще сомневаетесь во мне?

– Простите за откровенность, мсье Барков, но вы пока ничего особенного не сделали. Почему я должен верить в вас как в бога?

– Как в бога необязательно, – Сашу немного покоробила эта явно пренебрежительная откровенность француза, но доказывать с пеной у рта, что он – не верблюд, Барков не собирался. Не верит – не надо. – Отвезите меня в гостиницу, мсье Лесаж, мне нужно сосредоточиться.

– В гостиницах нет условий, чтобы полностью отдаться процессу доступа к «Networld», там постоянно кто-нибудь мешает сосредоточиться, к тому же вероятно прослушивание, – продолжая атаку на самолюбие «русского выскочки», заявил Лесаж. – Или вы намерены изучать оперативный район мельком, по туристической карте?

«Достал! – мелькнуло у Саши в голове. – Критичность – дело хорошее, но все хорошо в меру! Где Владислав его откопал?! Впрочем, мсье Добрецов и сам еще тот зануда».

Вслух Барков высказался более корректно и спокойно:

– У меня с собой комп новейшей разработки, который позволит абсолютно конфиденциально войти в «Networld» и обеспечит все прочие условия даже в гостиничном номере.

– Очень интересно. И какой модели ваш новейший аппарат? Признаюсь, не слышал о смартах, способных работать и глушить «жучков» одновременно.

– Это специальная модель, – собрав в кулак всю волю и терпение, ответил Саша. – С «нулевым допуском». Для работы в условиях президентского люкса.

Лесаж проглотил следующую реплику и молча вернулся в машину. Молчал он всю дорогу до лучшего в городе отеля и лишь у дверей «президентского» номера раскрыл рот, чтобы пожелать мсье Баркову «удачной охоты». Когда проверявшие люкс сотрудники СБН вышли в коридор и заняли места на своих постах, Лесаж наконец позволил себе вздохнуть с облегчением и расслабить узел галстука.

«Кажется, сегодня я перестарался. Этот парень полон амбиций и витает в облаках, но рухнет на грешную землю он и без моих усилий. С чего меня вдруг понесло? А Владислав тоже хорош! Мог бы и предупредить, что пришлет не одного из нас, а целого представителя дирек-

тората! „Нулевой допуск“ из „президентского“ номера. Надо же было нарваться! Всего два месяца на службе, а уже нажил врага на самом верху. Хотя, возможно, все не так уж скверно. Этот Барков хоть и немного страдает „звездной болезнью“, но в целом парень вроде бы неплохой. Да что гадать, утром будет ясно».

Жан едва успел спуститься в холл, как по часам Баркова неожиданно наступило «утро». Он заставил смарт Лесажа включиться без предупреждения в экстренном режиме и взволнованно сообщил:

– Мсье Лесаж, есть новости. Поднимайтесь ко мне.

– Объект решил не ждать утра?

– Да. И его груз оказался гораздо весомее, чем мы предполагали.

– Вы установили это с помощью своего нового компа за те секунды, что я ехал в лифте? – удивленно спросил француз.

– Секунда – это очень долго, мсье Лесаж, – устало ответил Барков. – Вы поднимаетесь?

– Я за дверью.

* * *

Битых полчаса, ровно столько, сколько группа захвата собиралась и ехала в порт, Лесаж как мог отговаривал важного гостя от личного участия в операции, но мсье Супермен почему-то был убежден, что без него бойцы не справятся. Аргументы вроде вежливых намеков на большую, чем у русских, компетентность французских агентов СБН в вопросах стремительного захвата и нейтрализации вооруженного противника Барков игнорировал. То ли обиделся за соотечественников, то ли просто не услышал. У Лесажа складывалось впечатление, что в эти полчаса Александр вообще не слышал и не видел ничего вокруг. Он был всецело погружен в себя и действовал словно автомат: шел, куда следовало, что-то делал, даже отдавал короткие распоряжения, но взгляд его оставался отсутствующим, а мимика прямо-таки скульптурной. Жану стало даже не по себе. Не так, чтобы страшновато, но неуютно – это факт. Из кулуарных разговоров он знал, что с этим Барковым что-то не в порядке, что он чуть ли не киборг, но верить в такую чушь прагматичный Лесаж отказывался. Фантастические сказки не интересовали его давно, с самого детства. С тех пор, когда он разочаровался в том самом Супермене, узнав, что его выдумали американцы. Мсье Барков пока не сумел убедить Лесажа в обратном, а значит, у бывшего инспектора не находилось повода для невозмутимого спокойствия. Выпускать важную птицу на ночную охоту он опасался. Ведь что будет, если Барков не просто сорвет операцию, а еще и пострадает сам? Что тогда? Конец карьеры – безусловно, но едва ли Владислав ограничится этим наказанием.

Лесаж проверил оружие и взвесил в руке бронежилет.

«Придется идти вместе со всеми, страховать Баркова. Другого варианта нет. Свалился же этот странный русский на мою голову!»

Второпях застегнув бронежилет, Жан выбрался из машины и бесшумно закрыл за собой дверцу. Можно было и хлопнуть, любые звуки терялись в шумовом фоне никогда не спящего порта, как песчинки в море, но Лесаж любил делать все с запасом: приезжать заранее, не шуметь даже там, где шумно, чтобы случайно не сорваться и не обнаружить себя там, где тихо, надевать бронежилет на любую, самую пустяковую операцию и всегда осматриваться, даже в чистом поле.

Инспектор жестом приказал всем бойцам замереть и внимательно осмотреться по сторонам. В темноте и за нагромождениями контейнеров бойцы не могли видеть жест командира вживую, но сенсоры боевого костюма приняли и передали информацию по локальной боевой радиосети. Командир поднял руку и сделал круговое движение кистью – знак, понятный любому новобранцу. Лесаж взглянул на картинку со спутников. Бойцы выполнили безмолв-

ный приказ. Все, кроме одного, – естественно, кроме мсье Баркова. Он решил, что приказы Лесажа к нему не относятся, и двинулся дальше, в глубь оцепленной зоны. Проклятие! Жан приказал бойцу из резерва занять освободившееся место в невидимом строю и двинулся следом за Александром.

Темнота в резкой тени контейнеров была почти непроницаемой, но Лесаж не забыл нацепить ноктоскоп с подсветкой и видел окружающие предметы вполне отчетливо. Гофрированные стенки контейнеров справа и слева, узкие щели между ними… Лесаж так и не понял, откуда вдруг вынырнул Барков. Он возник, словно призрак, справа, наклонился к Лесажу и едва слышно шепнул:

– Стойте, инспектор, замрите!

Жан покосился на Баркова. Тот смотрел куда-то вверх, на луч прожектора, прорезавший темноту чуть выше контейнеров. Луч шел почти параллельно земле, и в его свете была хорошо видна темная фигура. Некто неподвижно стоял на ближайшем контейнере. Вдруг неизвестный медленно повернул голову вправо и поднял руку, будто бы целясь в Лесажа. Ничего похожего на оружие у человека не было, расстояние позволяло рассмотреть его руки, но Барков вдруг схватил Жана за плечо и резко оттянул в сторону, под защиту гофрированного ящика. Лесаж хотел было возмутиться, но передумал. Примерно там, где он стоял долю секунды назад, взвился небольшой фонтан черной пыли и из стенки контейнера со скрежетом вывалился приличный кусок железа.

– Все ко мне! – крикнул Лесаж. – Он наверху! Он вооружен! Оператор, картинку со спутника!

– Отставить, Лесаж! – резко приказал Барков. – Он уже на земле, уходит к причалу вон по тому проходу.

– Вы его видите?! – Жан дернулся в сторону широкого прохода с рельсами для кранбалки.

– Стойте! – Барков крепко схватил его за рукав. – Вы что, так ничего и не поняли?! Этого человека нельзя заковать в наручники или подстрелить! Чтобы его поймать, нам нужен М-станнер!

– Станнер? – Лесаж помотал головой. – Что за чушь? Для чего нам эта игрушка?

– Разве Владислав не предупредил вас?

– Да, он говорил, но… М-станнер у нас есть, только он остался на базе.

– Черт вас побери, Лесаж! – Барков раздосадованно стукнул кулаком в стенку контейнера. – Вас и ваше легкомыслие! Вы что думали, это игра для младших школьников?! Немедленно прикажите доставить сюда станнер! Пусть привезут его «трансформером»!

– Вертолетам запрещено летать над городами в реактивном режиме, – Лесаж насупился.

– Тогда пусть летит в обычном, но на предельной скорости! Я постараюсь задержать клиента. И прикажите своим людям замереть, словно они соборные горгульи! Ни одного движения, только наблюдение! Ясно вам?!

– Да, – Лесаж поджал губы.

Этот парень фактически отстранил его от командования, но причина тому была весьма серьезная. Жан покосился сначала на дыру в контейнере напротив, а затем на глубокую вмятину, оставшуюся в толстой железной стенке после удара расстроенного Баркова. Пожалуй, за тем, кто стреляет без оружия, следует охотиться как раз тому, кто способен прогнуть кулаком сантиметровое железо.

Барков молча указал на запястье, а затем показал все десять пальцев. «У вас десять минут…» – перевел Лесаж. В принципе, времени на доставку станнера было более чем достаточно. Но… Жан открыл смарт и отдал не одно, а сразу три распоряжения: доставить М-станнер, вызвать подкрепление и сжать кольцо.

– Не вмешивайтесь, если только не увидите, что мсье Баркову грозит реальная опасность.

– Ясно, шеф, – командир группы захвата по-военному отсалютовал и вдруг в одно мгновение исчез с экрана.

Лесаж сначала решил, что это какие-то помехи, но смарт работал нормально, вот только изображение передавал какое-то слишком странное. Камера специальной модели «Алкателя» была оснащена режимом ночной съемки, однако с внезапно наступившей темнотой этот режим почему-то не справлялся. Минуло еще полсекунды, и микрофон «ослепшего» смарта уловил громкий отвратительный хруст, затем какой-то глухой стук и постепенно удаляющийся шорох. У Жана появилось скверное предчувствие. Прошла еще секунда, и «Алкатель» командира спецгруппы снова начал передавать изображение. Это была перевернутая, замершая картинка пыльного асфальта, длинного ряда контейнеров и кивающих в ночной перспективе портовых кранов. Машинка определенно валялась на земле. Лесаж присмотрелся. Что-то перекрывало поле обзора слева. Что-то темное, но с чуть более светлым полукругом посередине. Когда Жан понял, что это такое, он тут же почти рефлекторно нажал программную клавишу «тревога». Темное пятно слева было каблуком форменного ботинка, а светлый полукруг на темном фоне – антишоковой вставкой. Командир группы захвата лежал на асфальте.

Жан включил общую частоту. В эфире творилось что-то непонятное. Что-то грохотало, слышались невнятные возгласы, топот и хлопки бесшумного оружия. Складывалось впечатление, что группа захвата ведет бой с равными силами противника. Лесаж включил проекцию спутниковой картинки. Из двенадцати бойцов в поле зрения оставались трое. Куда подевались остальные, Жан понял не сразу.

Двоих он высмотрел лишь после того, как увеличил изображение до максимума. Метрах в пятидесяти от Лесажа два контейнера были сдвинуты с места и буквально припечатаны к соседним, ранее стоявшим примерно в полутора метрах от них. Сигналы двух «маячков» шли именно оттуда, из несуществующего промежутка между четырьмя стальными ящиками. Когда Жан представил, что произошло с попавшими в этот пресс людьми, ему стало дурно.

Инспектор снова уменьшил картинку и продолжил «поиск». Судя по тому, где обнаружились еще двое бойцов, неизвестный умело играл в прятки в лабиринтах между контейнерами и кранами. Одного агента Лесаж обнаружил под сорвавшимся с талей контейнером через два прохода от места гибели командира группы, а другого – слава богу, живого, хотя и с проломленным черепом – почти у причала. Он получил в затылок стрелой крана и, пролетев два десятка метров, едва не свалился в воду. Жан переключил канал и пустил видеокартинку на комп сопровождавших группу захвата спасателей. В шум порта влился вой сирен. Теперь оперативному отряду СБН было не до маскировки.

– Шеф! Арсен попал в механизм лебедки! – из-за поворота выскочил один из бойцов. – Помогите, у меня не получается его вытащить!

– Он жив?! – Лесаж закрыл смарт и бросился следом за агентом.

– Да, жив, только, кажется, лишился ноги… там такое месиво… – боец захлебнулся, перевел дыхание и хрипло продолжил: – Мы… зажали этого типа на складе, вон там, дальше по причалу. Вчетвером. Думали взять его… а он… Вышвырнул меня, как пушинку, из склада. Хорошо, я в шлеме. Очнулся, бросился назад, а там уже никого, только Арсен орет. Как он в шестерни попал, не понимаю.

– А еще двое? Кто это был?

– Люк и Андрэ. Я не знаю, шеф. В складе их нет. Может, дальше побежали. Этот… «черный» очень быстро двигается.

– Мсье Лесаж, – на боевой частоте объявился Барков. – Я же приказал, никакого преследования! Вы хотите потерять всех своих людей?

– Я… – Лесаж не нашел, что ответить.

– В машину координаторов врезался погрузчик, вы в курсе? Двое ваших операторов едва успели выпрыгнуть. Что они делали в зоне проведения операции? Почему здесь спасатели?

– У нас потери, мсье Барков. Мои люди не вмешивались, пока их не спровоцировали.

– Отзовите всех! М-станнер доставлен?

– На подлете, – Жан заглянул в смарт. До прибытия вертолета оставалось минут пять.

– Возвращайтесь в…

Связь прервалась. Лесаж негромко выругался. Если Барков попал в такую же «темную полосу», как командир группы, дело пахло очередным трупом. Жан запросил координаты гостя. Спутники видели его макушку примерно в трех «контейнерных кварталах» от Лесажа. Он крался, будто кот, выслеживающий воробья, – медленно и осторожно. Вот только, за кем он крадется, «Невод» определить не смог. Часть изображения, как раз та, куда направлялся Барков, выглядела сплошным черным пятном.

Опережая бегущих, к складу подрулила машина спасателей. Лесаж перешел на шаг и сделал пару глубоких вдохов-выдохов. Когда он добрался до складских ворот, стонущего Арсена уже грузили в «Скорую». Отрезанную механизмом ногу санитар вынес отдельно в полиэтиленовом мешке.

– Да что тут происходит, черт возьми?! – вырвалось у Лесажа.

– Экраноплан! – вдруг закричал один из бойцов. – Шеф, вон из того дока вышел экраноплан! Он уходит в море!

– База, предупредите береговую охрану! – щелкнув по смарту, приказал Лесаж.

– Уже сделано! – ответил оператор службы слежения. – Вертолеты поднимутся в течение пяти минут. Далеко эта лягушка не ускачет.

– Дьявол, – Жан выключил смарт и сплюнул на без того заплеванный причал. – Он был у нас в руках!

– Это вы были у него в руках, – холодно возразил вышедший из тени склада Барков.

Лесаж взглянул на Александра исподлобья. Русский был прав. Жан был наказан за свою самоуверенность, причем самым жестоким образом. После пятиминутного ночного кошмара наяву никакие выволочки начальства были уже не страшны, и Лесаж просто опустил взгляд, готовясь выслушать немало «приятных» слов. Но Барков почему-то сменил тему.

– Вертолет прибыл?

– Да, только… к чему нам теперь станнер? Объект ушел. Или вы надеетесь, что его сумеют перехватить пограничники?

– Нет, – Барков выглядел немного странно, будто бы боялся лишний раз пошевелиться.

– Вы ранены?! – догадался Лесаж. – Эй, спасатели, носилки сюда!

– Не надо, – гость сделал шаг назад в тень склада. – Проводите меня к вертолету.

Судя по отсутствию интонаций и холодности голоса, Баркову было очень тяжело говорить. Лесаж кивнул и указал на проход, ведущий к вертолетной площадке.

Весь путь до «вертушки» Барков молчал, видимо, экономя силы. Если ему досталось, как и всем другим, это было неудивительно. Бил неизвестный злодей неслабо, по крайней мере, не слабее, чем сам Барков, а значит, запросто мог переломать оппоненту ребра. Со сломанными ребрами много не поговоришь.

«Как он еще идет, непонятно. Мужественный человек». Лесаж уважительно взглянул на Баркова. В слабых отсветах прожекторов он выглядел бледным, как мел.

– В госпиталь? – спросил пилот, когда Александр занял место в салоне.

– Да, – Лесаж подтвердил приказание кивком. – И поскорее.

– А остальных?

– Их доставим «вертушкой» спасателей.

– Наша быстрее, – пилот неодобрительно покосился на равнодушно отвернувшегося Баркова. – Ну, как знаете.

То, что гость не предложил взять на борт других раненых, Лесажа тоже слегка покоробило, но он списал все на состояние Баркова. Когда ты всецело погружен в свою боль, тебе

чаще всего не до чужой и не до сантиментов. И вообще на самом-то деле это промашка Лесажа. Нечего перекладывать со здоровой головы на больную элементарные просчеты! Сказал бы спасателям – погрузить Арсена и контуженного стрелой Пьера в эту «вертушку», Барков наверняка бы не возражал.

– Летим в аэропорт, – сквозь зубы процедил Барков.

В глубине души Лесаж почувствовал облегчение. Александр спешил вернуться в Москву и лично доложить Владиславу о сложившейся ситуации. Вряд ли он станет защищать Лесажа, но, вольно или нет, Барков списывал ему хотя бы один просчет – с доставкой раненых в госпиталь. Аэропорт был в другой стороне.

– Удачи на ковре, – Лесаж отсалютовал. – До свидания, мсье Барков.

Александр, не оборачиваясь, кивнул. Дверца «трансформера» закрылась, и Лесаж, прикрываясь ладонью от ударившего в лицо ветра, покинул площадку.

Когда габаритные огни вертолета растворились среди аналогичных огоньков снующего над Марселем воздушного транспорта, Лесаж тяжело вздохнул и поплелся обратно к складу. Операция с треском провалилась, но не закончилась. Во-первых, Жан пока не получил рапорт от ушедших на перехват пограничников, а во-вторых, прибывшие на помощь полицейские пока не нашли всех пропавших бойцов СБН.

У ворот склада переминались трое уцелевших агентов и сновали коронеры. Полицейские шарили лучами фонариков по причалу и между ближайшими контейнерами. Флегматичный лейтенант полиции сидел на невысоком железном ящике неподалеку от выложенных в ряд черных мешков с телами погибших бойцов СБН и задумчиво разминал незажженную сигарету.

– Здравствуйте, Ален, – Лесаж устало сел рядом с лейтенантом. – Давненько не виделись.

– Здравствуйте, инспектор… пардон, не знаю, как называется ваша новая должность.

– Шеф западноевропейского отдела СБН.

– Мы не виделись пять лет, – Ален кивнул. – Вы уехали в Париж на повышение сразу после поимки Рэйвена.

– Да, – Жан замялся. – Угостите сигаретой, Ален?

– Да, конечно, – офицер вынул из кармана пачку.

– Бросил месяц назад, но… – Лесаж вытащил из пачки сигарету. Руки у него заметно дрожали.

– Понимаю, – Ален щелкнул зажигалкой. – Такая бойня. Сколько вас было?

– Двенадцать, плюс один из главного офиса.

– Тринадцать, – Ален тоже прикурил. – Вроде бы счастливое число… А их?

– Один, – Жан нервно смахнул упавший на колено пепел.

– Один? – Ален удивленно взглянул на Лесажа.

– Да, только один, – бывший инспектор щелчком отбросил сигарету.

Лейтенант хотел что-то сказать, но его опередил возглас старшего группы коронеров:

– Сюда несите! Морис, достань еще три мешка!

– Почему три? – Лесаж встал.

– Один живой, – будто эхом к вопросу Жана прозвучало из темноты.

– Морис, два мешка, – невозмутимо исправился главный коронер. – Медики, один ваш!

Из кареты «Скорой» тотчас выпрыгнули двое санитаров с носилками, а секундой позже выбрался и врач. Лесаж мельком взглянул на тела бойцов. Да, это были Люк и Андрэ. Влажная одежда, переломанные конечности, неестественно вывернутые головы… скорее всего, «черный» свернул им шеи, а после сбросил тела с причала. Жана пробрала крупная дрожь, но не от страха или отвращения, а от негодования и досады.

– Этот выживет, – уверенно сказал врач, бегло осмотрев третьего выуженного из моря человека. – Несите в машину.

– Постойте! – Лесаж торопливо пошел к носилкам. – Этот лишний!

– Как это – лишний? – удивленно спросил лейтенант полиции, присоединяясь к инспектору.

– Нас было тринадцать. Один улетел, двое отправились в госпиталь, а остальные здесь; четверо живых и шесть трупов. Этот четырнадцатый!

– Ого! – Ален расстегнул кобуру. – Неужели попался?

Лесаж остановился перед носилками настолько резко, что лейтенант едва не врезался ему в спину.

– Мсье… Барков?! – голос бывшего инспектора заметно дрогнул. – Вы?!

– Я, – слабым голосом ответил лежащий на носилках человек. – Он… ускользнул? Я не успел предупредить вас, Лесаж, экраноплан – это отвлекающий маневр. Он ушел на автопилоте.

– Теперь я это понял, – Лесаж почувствовал, как холодеет. – Но как это возможно, мсье Барков… если не вы, то кто улетел в «трансформере»?!

– В чем?! – Саша приподнялся на локте. – Вы серьезно?! На «вертушке», которая привезла М-станнер?!

– Да, – хрипло ответил Лесаж. – Привезла, но… он так и остался на борту.

– Замечательно! – Барков попытался рассмеяться, но закашлялся. – Теперь… у него есть надежный, не подлежащий досмотру транспорт и М-станнер в придачу. Просто отлично, Лесаж!

– Я идиот! – Жан хлопнул себя ладонью по лбу. – Вот почему он был таким странным… ненастоящим! Как манекен! Это была маска!

– А он талант, ваш подозреваемый, – невесело хмыкнул Ален. – Уничтожил половину группы захвата, да еще и обманул ее командира. Если хотите, Жан, я свяжусь со штабом береговой охраны, а через них с командованием ПВО. Хотя они все равно используют ваши спутники, так что вам будет проще запустить «поиск» украденного «трансформера» без посредников.

– «Черный» засечет поиск, – снова укладываясь на носилки, возразил Барков. – В его распоряжении имеется особый комп с прямым доступом к «Неводу». Лучше попытайтесь связаться с пилотом. Если он еще на борту, это единственный способ засечь «вертушку».

Лесаж открыл смарт и торопливо отыскал в телефонной книге номер пилота. Ответа на вызов не последовало. Жан выждал несколько томительных секунд и закрыл машинку.

– Теперь точно конец. Он мог улететь куда угодно.

– Нет, – вновь возразил Александр. – Я думаю, он отправился на юг или юго-восток, через море.

– Тоже немалая зона поиска, – заметил Ален. – Корсика, Сардиния, Сицилия, Мальта или дальше через море – почти все северное и северо-восточное побережье Африки. От Туниса до Порт-Саида. Вам, а вернее, вашим спутникам, придется изрядно потрудиться.

– Придется, – Барков снова закашлялся. – Мсье Лесаж, займитесь этим, пожалуйста. Я немного не в форме.

– Доверяете? – чуть заносчиво спросил Жан.

– Вы ошиблись, мсье шеф отдела, – Барков повернул голову и встретился с французом взглядом. – Ошиблись серьезно. Однако это не значит, что вам нельзя доверять. Добрецов считает вас одним из лучших, а лучшие, в понимании Владислава, это вовсе не те, кто никогда не ошибается. Это те, кто не повторяет ошибок.

– Только и всего? – усмехнулся Ален.

– Да, лейтенант, только и всего, – Барков перевел взгляд на полицейского. – Но, поверьте, таких людей очень мало. – Он вернулся к Лесажу. – Так что… начинайте поиск, мсье Лесаж. Второй раз вы его не упустите, я уверен.

– Не упущу, – Жан кивнул. – Потому, что не буду спешить, а вызову вас и штурмовые «вертушки» с М-станнерами на консолях. Раз это излучение способно нейтрализовать нашего оппонента, будем действовать наверняка. Один вопрос, мсье Барков: почему вы в этом так уверены? Секрет неимоверной силы этого негодяя заключается в использовании какой-то электроники с «М-начинкой»? Уж не нанороботов ли?

– Я же говорю, Влад сделал правильный выбор, назначив вас на должность шефа отдела, – Барков слабо улыбнулся. – Все верно, мсье Лесаж. Этот тип выкрал из секретного бункера крупную партию «нанов». Кроме того, похоже, что он добыл своего рода «универсальный ключ», способный снова отпереть ящик Пандоры.

– Активировать Систему?

– Возможно.

– Возможно? То есть вы не уверены?

– Не уверен. Потому, что… по моим данным, «ключ» до сих пор лежит в своем тайнике.

– Так, может быть, этих «ключей» два?

– Нет, только один. В этом и загадка.

– В таком случае, вам тоже предстоит поиск, мсье Барков, – приободрившийся Лесаж снова сделался уверенным в себе и учтивым. – Поиск верного пути к разгадке. Желаю удачи.

– Вам того же, – Барков обернулся к врачу. – Ваш диагноз, док?

– Ушибы, сотрясение, возможно, пара переломов без смещения… – врач пожал плечами. – В сравнении с оторванной ногой или проломленным черепом, сущие пустяки. Через пару месяцев будете как новенький.

– Пары месяцев у меня нет, – Саша улыбнулся. – Сутки, не больше.

– Ну-ну, – врач усмехнулся. – Прикажете обращаться к вам не мсье, а господь всемогущий?

– Почему все врачи скептики и богохульники?

Санитары установили носилки в машине. Врач сел рядом с Сашей и нацепил ему несколько датчиков.

– Еще мы все циники и бабники, – он хмыкнул. – Зато с нами нескучно.

Глава 5

Побережье Сомали, 3–4 сентября

Последнее, что помнил Аслан из прежней жизни, – тугой, мощный хлопок и нокаутирующий удар упругой, тяжелой кувалды в затылок. Нет, реально никакой резиновой кувалды не было, просто сравнить взрывную волну с чем-то другим Аслану не хватило фантазии. Как только голову не оторвало? Ведь над водой в момент взрыва торчала только бритая голова бывшего телохранителя. Как он не захлебнулся в поднявшейся волне – тоже загадка. В общем, выходило так, что Аслану кругом повезло. Он успел надеть спасательный жилет, схватить круг и вовремя прыгнуть за борт, а уничтоживший судно взрыв раздался, когда бывший телохранитель босса «черных» отплыл на почти безопасное расстояние. Почти. Он сутки дрейфовал по Черному морю в состоянии полуобморока, пока его не подобрали «рыбаки». В кавычках, потому что на самом деле это были африканские вербовщики. Вот так Аслан Бороев и попал в Сомали. И это был не худший вариант, ведь альтернативой был ад, куда этот шайтан Главный пытался отправить Аслана за дальнейшей ненадобностью. Путано? Так ведь вся история с «Соколом» и заговором Главного была еще тем узлом, и продолжение ее, лично для Аслана, началось со сплошных поворотов и виражей.

Например, в Африку Бороев попал вовсе не по струнке авиатрассы. Почти неделю судно шло замысловатым маршрутом, то заходя в неприметные порты, то лавируя среди мелких островов. Все это время Аслан провалялся в полузабытьи, поскольку кроме суточного купания его здоровье было подорвано полученным накануне пулевым ранением в живот. Сквозь пелену горячечного бреда до сознания иногда доходили обрывки фраз членов экипажа, и почти все они содержали рекомендации выбросить бесперспективный товар за борт. Благо, что капитан был тверд, как скала. Он заявил, что дает спасенному неделю, и если тот не выздоровеет, то пожелание экипажа будет исполнено. На седьмые сутки Бороеву полегчало, и он встал с койки. Все вопросы о его дальнейшей судьбе тут же отпали, но он так и остался «товаром».

Где-то после Босфора Аслан начал окончательно приходить в себя и интересоваться маршрутом, родом занятий экипажа и вообще жизнью, но ему никто не ответил. Суэцкий канал тоже был пройден в полном молчании. Только в порту Берберы Аслана, наконец, посвятили в главное: стоимость спасения – свобода. Вербовщики получили за него «комиссионные», а дальше Аслану предстояло решать свои проблемы с командованием крупного центра по подготовке наемников. Бороев примерно этого и ожидал, а потому не стал делать вид, что удивлен, и возмущаться. Не дали сдохнуть, и на том спасибо, а дальнейшая жизнь и проблемы действительно личное дело спасенного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.